

ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 44 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | **№ 44**

Высочайшая благодарность.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода отъ 23-го августа—1-го сентября сего года, Г. Сѣнодальный Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье представить на Всемилоствѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрно-подданническихъ чувствъ архіепископа Тульскаго по случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивать Высочайшее соизволеніе на присвоеніе учреждаемымъ въ Тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, на пожертвованный преосвященнымъ Никандромъ капиталъ въ 12,000 руб., пяти стипендіямъ Августѣйшихъ Именъ, согласно желанію жертвователя. На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Государю Императору, въ 20-й день минувшаго сентября, благоудно было Собственноручно начертать: „Согласенъ“. И сверхъ сего: „Сердечно его благодаримъ“.

*
*

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѣнода, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, вступилъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ исполненіе возложенныхъ на него обязанностей.

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѣнода.

Объ учрежденіи Свято-Александро-Аѳонской-Зеленчукской пустыни, Ставропольской епархіи.

Святѣйшій Сѣнодъ, опредѣленіемъ отъ 9-го августа—12-го сентября 1889 года, постановилъ: учредить въ Кубанской области, Ставропольской епархіи, при древнихъ церквахъ на рѣкѣ Большомъ Зеленчукѣ, въ 20 верстахъ отъ станицы Зеленчукской, мужескій общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго „Свято-Александро-Аѳонская-Зеленчукская общежительная пустынь“, съ такимъ числомъ братіи, какое обитель въ состояніи будетъ содержать, съ богадѣльнею при семъ монастырѣ для призрѣнія не менѣе 10 человекъ престарѣлыхъ православныхъ воиновъ и иконо-

писною школою для дѣтей, преимущественно духовенства Ставропольской епархіи.

Узаконенія и распоряженія правительства.

О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законоположеніяхъ о сбереженіи лѣсовъ *).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственного Совѣта, о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законоположеніяхъ о сбереженіи лѣсовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: Предсѣдатель Государственного Совѣта „Михаилъ“.

Мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра Государственныхъ Имуществъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законоположеніяхъ о сбереженіи лѣсовъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ дополненіе отдѣленія II Высочайше утвержденного 4-го апрѣля 1888 г. мнѣнія Государственного Совѣта по проекту положенія о сбереженіи лѣсовъ, постановить:

„Дѣйствіе положенія о сбереженіи лѣсовъ, за исключеніемъ правилъ, касающихся лѣсовъ защитныхъ, не распространять, впредь до времени, сверхъ

лѣсовъ, указанныхъ въ семь отдѣленіи, также на лѣса, состоящіе въ завѣдываніи казенныхъ управленій и удѣльнаго вѣдомства, въ предѣлахъ тѣхъ мѣстностей, которыя исчислены въ пунктѣ в) сего отдѣленія“.

II. Въ дополненіе примѣчанія къ ст. 25 и въ измѣненіе статьи 39 Высочайше утвержденного положенія о сбереженіи лѣсовъ, постановить слѣдующее:

1) Въ дополненіе примѣчанія къ *статьѣ 25*. „Въ лѣсоохранительныхъ комитетахъ тѣхъ губерній, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебные уставы Императора Александра Второго, въ полномъ ихъ объемѣ, вмѣсто предсѣдателя окружнаго суда или одного изъ его членовъ, постановленіемъ общаго собранія суда къ тому назначеннаго, присутствуетъ предсѣдатель мѣстнаго губернскаго судебного установленія или одинъ изъ его членовъ, по назначенію сего установленія“.

2) Въ *измѣненіе статьи 39*. „Если признаніе лѣса защитнымъ окончательно состоится въ началѣ года до 1-го марта, то планъ хозяйства на сей лѣсъ долженъ быть утвержденъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ въ теченіи того же года“.

III. Разяснить, что, на основаніи статьи 707 общаго губернскаго учрежденія (свод. зак. т. II, ч. I, изд. 1876 г.), вице-губернаторъ имѣетъ право присутствовать въ засѣданіяхъ лѣсоохранительнаго комитета и подписывать журналы тѣхъ засѣданій, въ которыхъ присутствовалъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами. (Собр. Узакон. и Расп. Прав. 1889 г. № 25).

*) См. № 43 „Церк. Вѣд.“ 1888 г. стр. 239.

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 44

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 44

СЛОВО,

произнесенное преосвященнымъ Амвросіемъ, архіепископомъ Харьковскимъ,
въ Славовомъ Святогорскомъ скиту 17-го октября,

О ЗНАМЕНІЯХЪ ВРЕМЕНИ.

*Лицемери! мие убо небесе умѣете раз-
суждати, знаменія же временомъ не можете
искусити* (Мат. 16, 3).

Сегодня мы празднуемъ годов-
щину явленнаго намъ знаменія ми-
лости Божіей въ чудесномъ спасе-
ній на этомъ мѣстѣ Благочестивѣй-
шаго Государя нашего Импера-
тора Александра Александровича
и Его Августѣйшаго Семейства
отъ смертной опасности. Прошелъ
годъ послѣ этого чудеснаго собы-
тія; пойдутъ и дальше годы—одинъ
за другимъ. Мы вѣримъ, что па-
мять о немъ и благодарныя мо-
литвы къ Богу не перестанутъ
жить въ сердцахъ нашего народа.
Но эти благочестивыя чувствава-
нія и расположенія мы должны
укрѣплять и углублять въ душахъ
нашихъ размышленіемъ о внутрен-
немъ смыслѣ и цѣли подобныхъ
знаменательныхъ событий. Такія
событія, совершающіяся въ извѣст-
ное время, въ одной извѣстной
мѣстности, для одного, или нѣ-

сколькихъ лицъ, всегда имѣютъ
болѣе обширное значеніе и пред-
назначаются для цѣлыхъ народовъ,
а иногда и для всего человѣче-
ства. Это убѣжденіе мы и выража-
емъ, когда стараемся повѣсткова-
ніемъ о нихъ и памятниками въ
воспоминаніе ихъ сдѣлать ихъ из-
вѣстными современникамъ и по-
томству, чтобы всѣ раздѣлили съ
нами возбужденныя ими въ насъ
мысли и чувстваванія. И всегда
подобныя дѣйствія Божія всемогу-
щества, какъ видно изъ исторіи,
проявляются или въ предопредѣ-
ленные промышленіемъ Божиимъ
сроки, или по особеннымъ нрав-
ственнымъ потребностямъ извѣст-
наго времени. Поэтому Самъ Гос-
подь называетъ ихъ *знаменіями
времени* и упрекаетъ людей, когда
они къ нимъ невнимательны и не
пользуются ими для уразумѣнія

намѣреній промысла Божія. Такъ, въ приведенныхъ нами словахъ Господь порицаетъ фарисеевъ, просившихъ у Него для себя особыхъ знаменій и чудесъ и не обращававшихъ вниманія на тѣ чудесныя дѣйствія божественнаго домостроительства, которыя предназначены были для всего міра ко времени явленія Мессіи. Въ этомъ обличеніи фарисеевъ, просившихъ знаменія съ неба, есть еще особенная черта, указывающая на то, что и они имѣли наблюдательность, но направляли ее не туда, куда особенно было нужно, именно, на естественныя явленія неба видимаго, полезныя въ общежитіи (предзнаменованія ведра и небастья), а не на чрезвычайныя откровенія съ неба духовнаго. „Лицемѣры!“ говорилъ Господь, „различать лице неба вы умѣете, а знаменій времени не можете“.

Чтобы намъ не подвергнуться подобному осужденію, соберемъ изъ Слова Божія нѣкоторыя черты этого назидательнаго ученія о *знаменіяхъ времени*.

Знаменіе времени есть чрезвычайное событіе, напоминающее людямъ волю Божию, или указующее господствующее въ извѣстное время направленіе жизни человѣческой. Такія знаменія можно назвать откровеніями, сообщаемыми отъ Бога не въ словахъ, а въ дѣлахъ и событіяхъ.

Три рода такихъ знаменій указываетъ намъ Слово Божіе. Во-первыхъ, знаменія исключительныя и никогда не повторяющіяся; это —указанія, относящіяся къ при-

шествію въ міръ и къ земной жизни Спасителя нашего. Во-вторыхъ, знаменія, данныя вѣрующимъ навсегда, для уразумѣнія приближенія дня второго пришествія Христова. Въ-третьихъ, —особыя, частныя дѣйствія Божія всемогущества, обращающія мысли и сердца людей отъ попеченій земныхъ къ Вседержителю Богу.

Знаменій перваго рода, т. е. относящихся къ Лицу Іисуса Христа и земной Его жизни, мы находимъ въ Словѣ Божіемъ весьма много. Приведемъ для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ. Вотъ два, указующія на начало и конецъ земной жизни нашего Господа. Первое предречено пророкомъ Исаіею. Когда Ахазъ, царь Іудейскій, былъ въ страхѣ отъ нашествія многочисленныхъ враговъ, Господь послалъ Исаію ободрить его и, въ удостовѣреніе безопасности, позволилъ ему просить знаменія „въ глубинѣ, или въ высотѣ“. Въ чувствѣ благоговѣнія къ Богу, Ахазъ сказалъ: „не буду просить, и не буду искушать Господа“. Тогда Исаія изрекъ это великое пророчество: *сега ради дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревтѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и наречетъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14). Когда это исполнилось, ангелы, явившіеся пастырямъ въ ночь рожденія Спасителя и возвѣстившіе имъ о семъ событіи, въ удостовѣреніе истины словъ своихъ сказали имъ: *се вамъ знаменіе: обрящете Младенца повита, лежаща въ яслехъ* (Лук. 2, 12). Второе знаменіе о воскресеніи

Своемъ Господь Самъ указалъ книжникамъ и фарисеямъ, просившимъ у него чуда: *родъ лукавъ и прелюбодѣйный знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Ионы пророка. Якоже бо бѣ Иона во чревъ китовъ три дни и три нощи, тако будетъ и Сынъ человеческій въ сердцѣ земли три дни и три нощи* (Мат. 12, 39, 40). Между этими крайними предѣлами жизни Господа, каждое Его дѣйствіе, Его чудеса, ученіе, божественныя совершенства, соотвѣтствіе всѣхъ обстоятельствъ Его жизни съ предсказаніями пророковъ, — все было непрерывнымъ рядомъ знаменій, указывавшихъ на то, что Его время есть время пришествія Мессіи, что Онъ Самъ есть обѣтованный Мессія. Какъ бы сокращеніе, или представленіе въ совокупности всѣхъ такихъ знаменій Господь представилъ въ отвѣтъ двумъ ученикамъ Іоанна Крестителя, посланнымъ отъ него съ вопросомъ: *ты ли еси грядый, или иного чаемъ?* Господь, совершившій въ это время множество чудесъ, отвѣтствовалъ: *шедша возстаета Іоаннови, яже видѣста и слышаста: яко слѣпци прозираютъ, хроми ходятъ, прокаженни очищаются, глуши слышатъ, мертви возстаютъ и нищии благовѣствуютъ: и блаженъ есть, иже не соблазнится о Мнѣ* (Лук. 7, 20—22). Святые апостолы, „самовидцы и служители Слова“ (Лук. 1, 2) сообщили всему міру, какъ говорить св. евангелистъ Іоаннъ, „что они слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали,

и что осязали своими руками о Словѣ жизни, дабы всѣ увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя Его“ (Іоан. 20, 31). Такимъ образомъ, знаменія этого времени оставлены на всѣ времена для убѣжденія челоѣчества въ пришествіи Спасителя и совершенномъ Имъ спасеніи міра. И блаженъ, кто не соблазнится о Немъ!

Какъ первый рядъ знаменій предугазанъ былъ пророками относительно пришествія въ міръ Искупителя для спасенія рода челоѣческаго: такъ второй рядъ знаменій указанъ Самимъ Іисусомъ Христомъ и Его апостолами относительно второго пришествія Христова для всеобщаго и послѣдняго суда надъ родомъ челоѣческимъ. Апостолы еще во время земной жизни Спасителя, слушая Его ученіе о второмъ пришествіи Его, озабочены были мыслію о томъ, какъ узнать приближеніе этого времени и „наединѣ“ спрашивали Іисуса Христа: „скажи намъ, какъ это будетъ, и какой признакъ Твоего пришествія и кончины вѣка?“ (Мат. 24, 3).

Этимъ вопросомъ должны быть озабочены и мы, но не въ томъ смыслѣ, чтобы угадать самый день и часъ второго пришествія Христова, такъ какъ, по слову Самого Господа, этого дня и часа *никто же вѣсть, ни Ангели небесни, токмо Отецъ Единороднаго Сына Божія* (Мат. 24, 37), — а съ тѣмъ, чтобы этотъ страшный часъ не засталъ насъ неготовыми, и не пришелъ къ намъ неожиданно, *яко*

татъ въ ноши (2 Пет. 3, 10), наконецъ, чтобы намъ своими беззаконіями не ускорить пришествія страшнаго Судіи. Какъ покаяніе допотопныхъ людей вслѣдствіе проповѣди Ноя могло устранить, или отсрочить наступленіе всемірнаго потопа, а нераскаянность ускорила это страшное дѣйствіе правды Божіей: *такъ будетъ*, говорилъ Господь, *и пришествіе Сына Человѣческаго* (Мат. 24, 37). Мірѣ, по ученію Слова Божія, стоитъ, доколѣ стоитъ церковь, устроенная Искупителемъ нашимъ для спасенія людей; нѣтъ вѣрующихъ, нѣтъ спасаемыхъ,—закрывается и церковь; такъ какъ Духъ Божій удалится отъ людей нераскаянныхъ, какъ сказано было Богомъ о людяхъ допотопныхъ: „не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ челоуками сими, потому что они плоть“ (Быт. 6, 3). Съ упраздненіемъ церкви прекратится и существованіе міра, такъ какъ не существовать же ему для скотоподобныхъ людей и безсловесныхъ животныхъ?

Какія жезнаменія представляетъ намъ наше время? Не будемъ смотрѣть на него глазами проповѣдниковъ естественнаго безостановочнаго движенія людей къ совершенству и благополучію (прогресса), съ шумомъ возвѣщающихъ намъ о невиданныхъ успѣхахъ просвѣщенія, гражданственности, промышленности, о новыхъ изобрѣтеніяхъ для удобствъ и наслажденій жизни, а посмотримъ очами, просвѣщенными ученіемъ всевѣдущаго и всевидящаго Сына Божія. При этомъ солнцѣ, освѣщающемъ весь

міръ, насъ поразить,—не блескъ успѣховъ внѣшней чувственной жизни, а страшныя знаменія разложенія и разрушенія жизни нравственной, духовной. Укажемъ ихъ.

Господь сказалъ о времени своего втораго пришествія: *Сынъ Человѣческій, пришедеъ, обряцетъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8). Вотъ первое, самое страшное знаменіе нашего времени: оскудѣніе вѣры и повсемѣстный разливъ невѣрія. Правда, во всѣхъ христіанскихъ народахъ, а также и въ нашемъ, вѣра живетъ еще въ сердцахъ простыхъ людей, выражается въ ихъ нравахъ, поддерживаемыхъ преданіями, и въ религіозныхъ обрядахъ, но, въ смыслѣ разумнаго пониманія вѣры, ихъ облегають тьма предразсудковъ, суевѣрій, сектъ и расколовъ; и всюду передовыя сословія какъ бы спѣшатъ развратить низшіе классы народовъ. Въ насъ, пастыряхъ нашей церкви,—сознаемся,—нѣтъ надлежащей ревности о просвѣщеніи невѣдущихъ ученія Христова; нами овладѣваетъ безпечность и пристрастіе къ земнымъ выгодамъ и удобствамъ; а на Западѣ,—въ одномъ исповѣданіи служители религіи становятся уже проповѣдниками ученій челоуѣческаго разума вмѣсто Евангелія, а въ другомъ издавна стали поработителями совѣстей челоуѣческихъ господству духовенства. Наука, долженствующая быть руководительницею непросвѣщенной части челоуѣчества, подъ видомъ новыхъ изслѣдованій философскихъ и естествоиспытательныхъ, проповѣдуетъ рѣшительное безбожіе,

изясняя происхожденіе міра изъ причинъ естественныхъ, отвергая бытіе міра духовнаго и безсмертіе души человѣческой. Въ одной изъ просвѣщеннѣйшихъ странъ Европы, какъ извѣстно, путемъ правительственныхъ распоряженій, удаляются изъ школъ все изображенія предметовъ вѣры и замѣняется христіанская нравственность гражданскою моралью. По предреченію Христову, нынѣ появляются *лжехристы* и *лжепророки*, у которыхъ нѣтъ недостатка *въ знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ* (2 Сол. 2, 9) (гипнотизмъ и спиритизмъ), объясняемыхъ успѣхами наукъ естественныхъ, *якоже прельстити*, говоритъ Господь, *аще возможно, и избранныя* (Мат. 24, 24), т. е. похитить или затмить вѣру въ душахъ христіанъ, искренно преданныхъ сердцемъ своему Спасителю и Его ученію. У насъ, къ великому стыду нашему, появился *лжеевангелистъ*, чрезъ искаженіе Евангелія Христова составившій свое евангеліе и проповѣдующій „свою вѣру“ и, что еще прискорбнѣе, пріобрѣтающій послѣдователей и почитателей между образованными людьми. Наши православныя миссіи, благодареніе Богу, дѣйствуютъ еще въ духѣ евангельскомъ, но на Западѣ давно уже идетъ за ними слѣдомъ такъ называемое движеніе цивилизаціи, порабащающей, истошающей и развращающей нехристіанскіе народы.

Съ упадкомъ вѣры упадаетъ и ревность по вѣрѣ. Господь сказалъ: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю, не миръ

пришелъ Я принести, но мечъ“ (Мат. 10, 32). „Огонь пришелъ Я низвести на землю; и какъ желалъ бы, чтобы онъ скорѣе возгорѣлся!“ (Лук. 12, 48). Здѣсь начало той огненной борьбы послѣдователей Христовыхъ съ врагами евангельской истины, которая всегда служила свѣтлымъ знаменіемъ цвѣтущихъ временъ христіанства. Здѣсь—и заповѣдь намъ ревностно и неустанно бороться со всякими проявленіями невѣрія и нравственного зла. Но знаменіемъ нашего времени служить, особенно въ руководящихъ людяхъ, равнодушіе къ вѣрѣ (индифферентизмъ), которое выражается убѣжденіемъ, что „все вѣры равны, все хороши“, что значить, что ни одной мы не предпочитаемъ и ни которой не любимъ. Въ практической жизни это прикрывается какъ будто заботою о сохраненіи міра, объ избѣжаніи религіозныхъ смуть и развитія фанатизма, какъ будто труднѣе ограничить фанатизмъ, чѣмъ пробудить безпечность и воодушевить мертвящее безучастіе и лѣность. Правда, есть въ наше время и борьба между раздѣлившимися христіанскими исповѣданіями, но она одушевляется большею частію не желаніемъ раскрыть истину и убѣдить въ ней другихъ, а стремленіемъ поработить одно племя другому, чѣмъ религія превращается въ средство для достиженія политическихъ цѣлей. Но, что составляетъ признакъ злостнаго невѣрія и самое мрачное знаменіе нашего времени, это—появившееся въ нашемъ отечествѣ ученіе указаннаго *лжеевангелиста*,

многими принимаемое, о „непротивленіи злу“. Признавая зло естественнымъ явленіемъ природы и человѣческой жизни, и ожидая изъ борьбы противоположныхъ явленій жизни возникновенія порядка и благополучія, онъ къ своему философскому ученію привлекъ слово Спасителя: *Азъ же глаголю не противитися злу* (Мат. 5, 39). Не обращая вниманія на дальнѣйшія слова Христовы: *но аще кто тя ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую*,—что значить: не борись съ злымъ обидчикомъ, а старайся устыдить и разумить его кротостію и смиреніемъ, —лжеучитель распространяетъ выраженіе: *не противитися злу*, на все зло вообще, на всякую ложь, на всѣ пороки и преступления. Пусть, по его ученію, разливается зло по землѣ,—не противьтесь, не пугайтесь его; все переработается само собою, и изъ побѣды зла надъ вами, изъ преобладанія въ мірѣ преступниковъ и злодѣевъ возникнетъ ваше благополучіе. Для христіанина, знающаго ученіе своей вѣры, очевидно, что лжеучителемъ приглашается снова господствовать въ мірѣ, какъ было до пришествія Христова, тотъ *князь міра сего*, который *изгнанъ вонъ* крестною жертвою нашего Спасителя (Іоан. 12, 31).

Господь сказалъ, что предъ вторымъ пришествіемъ Его *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ* (Мат. 24, 12). Нѣтъ надобности усиливаться въ изображеніи печальной картины умноженія беззаконій въ наше время. Против-

леніе властямъ, разложеніе семейной жизни, грабежи, подлоги, расхищеніе общественнаго достоянія, убійства, самоубійства, разливъ плотскихъ страстей, не уступающихъ грубостію своихъ проявленій самымъ темнымъ временамъ язычества,—все это замѣчается во всемъ современномъ христіанскомъ мірѣ, и у насъ—предъ глазами, и при томъ, что особенно важно, перестаетъ уже удивлять насъ. Изъ этого извращенія нравственной жизни, какъ естественное послѣдствіе, само собою вытекаетъ *изсякновение*, или утрата, оскудѣніе любви, этой величайшей духовной силы, скрѣпляющей узы человѣческихъ обществъ, составляющей источникъ великихъ подвиговъ и счастія человѣчества. И какъ ей сохраниться въ сердцахъ нашихъ, когда страсть къ роскоши и наслажденіямъ пожираетъ все, когда развитіе эгоизма и своекорыстія побуждаетъ людей — не дѣлиться съ ближнимъ своею собственностію до лишенія себя удовольствій и до самоотверженія, — а, подобно животнымъ, рвать и отнимать другъ у друга, что можемъ? Мы любимъ повторять, что никакое время не представляетъ такого развитія любви къ страждущему человѣчеству и такого множества благотворительныхъ заведеній, какъ наше. Правда, такихъ учреждений нынѣ много, но посмотрите мимо ихъ и дальше ихъ, на жизнь низшихъ сословій народовъ, обреченныхъ на трудъ добыванія насущнаго хлѣба: они вопятъ отъ нужды и голода, они ропшутъ и

бунтуютъ, оскорбляемыя роскошью богатыхъ. И нѣтъ достаточно мѣста всѣмъ бѣднымъ въ нашихъ пріютахъ, больницахъ и богадѣльняхъ. Оскудѣла любовь, соединяющая родство, единокровность, единовѣріе, сосѣдство; не достигаетъ попечительность руководящихъ сословія туда, гдѣ живутъ эти люди, изъ которыхъ ничтожная часть попадаетъ въ наши благотворительныя учрежденія. Но наиболѣе прискорбное знаменіе нашего времени въ этомъ отношеніи представляютъ невиданныя прежде наши *благотворительныя увеселенія*. Ихъ истиннаго значенія мы не понимаемъ, и понять не хотимъ. Это поруганіе истинно христіанской благотворительности; это вторженіе своекорыстія и страсти къ наслажденіямъ въ то внутреннее святилище христіанскихъ сердець, гдѣ силою вѣры и благодати воспитываются нищета духовная, самоотверженіе и самопожертвованіе, откуда исходитъ чистая, неоскверненная дыханіемъ страсти, жертва любви. Мы не хотимъ дать бѣдному, что можемъ, прямо изъ рукъ, во имя Христово; насъ надобно *соблазнить* на мнимо доброе дѣло обѣщаніемъ удовольствія и столь любимаго нами развлеченія; мы любимъ урвать у милосердія значительную, или даже большую часть для нашей жадной до наслажденій плоти. Мы не говоримъ уже одругихъ искусственныхъ, по внутреннему содержанію столь же пустыхъ, и по плодамъ столь же ничтожныхъ способахъ благотворенія, которыми духъ нашего времени отво-

дитъ наши глаза отъ истинной благотворительности.

О страшныхъ знаменійхъ возбѣщающихъ самое наступленіе дня послѣдняго суда Господня, указанныхъ въ Евангеліяхъ Матѳея и Луки (Матѳ. гл. 24, Лук. 21) мы не смѣемъ разсуждать, не почитая себя сильными проникать въ тайны вѣры. Для нашего вразумленія довольно указанія на тѣ бѣдствія, которыя видимъ въ современной неестественной и искусственно осложненной жизни человѣчества и которыя назрѣваютъ, какъ прямыя послѣдствія развитія эгоизма и своекорыстія не только въ частныхъ людяхъ, но и въ цѣлыхъ народахъ, какъ сказалъ Господь: *возстанетъ языкъ на языкъ и царство на царство*. Обратимъ вниманіе на то, что знаменія нашего времени не примѣчаются, не обсуждаются и не обращаются въ поученіе и предупрежденіе народовъ ихъ руководителями, людьми науки, свѣтилами знанія. Имъ некогда этимъ заниматься; они погружены въ изученіе природы, въ извлеченіе изъ ея нѣдра всего, что можно добыть для удобствъ и украшенія жизни. Всѣмъ поклонникамъ науки, чуждой наблюденія за путями Провидѣнія и нравственными законами жизни человѣческой, въ лицѣ фарисеевъ говоритъ Господь: „Лицемѣры! различать лице неба вы умѣете, а знаменія временъ не можете“. И какъ ясно эту картину безопасности и страшнаго пробужденія въ наступающемъ бѣдствіи изобразилъ намъ Господь въ сравненіи дня Своего второго при-

шествія и кончины міра со всемірнымъ потопомъ! „Какъ во дни передъ потопомъ ѣли, пили, женились и выходили замужъ, пока не еришелъ потопъ, и не истребилъ всѣхъ: такъ будетъ и въ пришествіи Сына Человѣческаго“ (Матѣ. 24, 37—39). А этому самовосхваленію, этимъ восторгамъ при описаніи успѣховъ, пріобрѣтенныхъ нашимъ просвѣщеннымъ временемъ, всѣмъ этимъ блестящимъ надеждамъ на возрастаніе благосостоянія человѣчества, съ забвеніемъ нравственнаго преуспѣянія, святой апостоль Павель произноситъ такой приговоръ: „когда будутъ говорить: миръ и безопасность, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба“ (1 Сол. 5, 3).

Обратимся къ знаменіямъ третьяго рода. Промысль Божій для спасенія людей, при невниманіи нашемъ къ этимъ постояннымъ знаменіямъ времени, или при трудномъ положеніи истинно вѣрующихъ въ борьбѣ съ враждебными силами вѣка, во свидѣтельство своей близости къ людямъ и непрестаннаго попеченія о нихъ, являетъ особыя дѣйствія своего правосудія, благодати и всемогущества. Такія знаменія бываютъ—грозныя, устрашающія и наказующія, или милостивыя, ободряющія и утѣшющія. Къ первымъ относятся физическія бѣдствія: голодъ, моровыя язвы, наводненія, землетрясенія, губительныя войны и тому под.; ко вторымъ — прекращеніе бѣдствій по молитвамъ вѣрующихъ, появленіе мужей сильныхъ духомъ и одаренныхъ особенными благодат-

ными дарованіями, предсказанія будущаго, чудесныя исцѣленія больныхъ, спасеніе отъ очевидныхъ опасностей и проч. Такія знаменія можно уподобить ударамъ молніи, обращающимъ взоры людей къ небу, или пробуждающимъ спящихъ. Кто наблюдаетъ за событіями съ цѣлію уразумѣнія ихъ значенія, тотъ знаетъ, что въ наше время, особенно въ нашемъ отечествѣ, въ этихъ спасительныхъ знаменіяхъ нѣтъ недостатка. Ученые безбожники, которые, по слову Спасителя, „и воскресшему изъ мертвыхъ не повѣрятъ“ (Лук. 16, 31), по обычаю объясняютъ такія явленія одними естественными законами природы и еще недостаточно изслѣдованными силами души человѣческой; но люди вѣрующіе опытомъ знаютъ естественные предѣлы силъ человѣческихъ и сохраняютъ убѣжденіе, что Вседержителю Богу принадлежитъ обладаніе и управленіе міромъ, что въ Его власти сдержать, или направить силы природы ко благу тварей: и море укротить, и пламень угасить, и больного исцѣлить, и мертваго воскресить.

Мы недавно видѣли у себя ясныя, вразумляющія насъ знаменія и гнѣва, и милости Божіей. Вспомнимъ бывшія въ прошедшее царствованіе волненія умовъ, разливы невѣрія и противуправительственныхъ ученій, возстанія противу властей, всѣ эти покушенія, эти убійства:—чѣмъ разразились они? Принесеніемъ по Божію поущенію въ жертву за грѣхи наши Царя-Освободителя, Царя-мучени-

ка. Но вотъ другое знаменіе не гнѣва, а милости Божіей: мы видимъ чудесное спасеніе отъ явной смерти Благочестивѣйшаго Государя Александра Александровича и всего Августѣйшаго Его Семейства. Твердою рукою Онъ отстранилъ всѣ „поползновенія“ вольномыслящихъ умовъ къ ограниченію Его самодержавной власти, заграждаетъ уста лжеучителей, направляетъ просвѣщеніе къ вѣрѣ и благочестію, содѣйствуетъ благотворному вліянію на народъ Церкви Божіей, представляетъ намъ въ Себѣ и Семействѣ Своемъ высокій примѣръ христіанскихъ добродѣтелей, соединяетъ въ своемъ характерѣ твердость и мужество, не боящіяся угрозъ цѣлаго свѣта, съ кротостію и благодію, отвѣчающими добродѣтели чувству малѣйшихъ изъ своихъ подданныхъ. Мы видимъ на Немъ, а чрезъ Него и на всѣхъ насъ знаменіе милости Божіей, какъ было нѣкогда на благочестивыхъ царяхъ Езекии и Іосіи, возстановителяхъ благочестія въ Израилѣ. Воспользуемся даннымъ намъ свыше указаніемъ. Поймемъ тщету человѣческаго образованія, лишеннаго духа вѣры и благочестія. Поймемъ внутреннюю пустоту этой жизни, переполняемой развлеченіями и плотскими наслажденіями. Обратимся къ искреннему исполненію религиозныхъ обязанностей. Умѣримъ роскошь, упростимъ жизнь. Соберемъ силы для борьбы съ одолаживаемыми насъ пороками и преступленіями. Оставимъ эти современные призраки благотворительности, прикрывающіе эгоизмъ и

безсердечіе. Въ духѣ покаянія и исправленія, призвавъ въ помощь ученіе Христово о нищетѣ духовной, обратимся къ дѣламъ истинной любви съ самоотверженіемъ и самопожертвованіемъ. Зло не стоитъ на одномъ мѣстѣ и не остается въ одной степени силы. Оно растетъ быстро и разливается во всѣ стороны, если не встрѣчаетъ отпора въ ревности христіанъ, вспоможенныхъ всеильною благодатію Божіею. Будемъ молиться, чтобы и всѣ христіанскіе народы вразумились современными бѣдствіями, и чтобы въ обновленномъ покаяніемъ мірѣ страшныя знаменія замѣнились свѣтлыми и радостными. Аминь.

Изъ воспоминаній о поѣздкѣ на Аѳонъ.

Въ октябрьской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ помѣщены интересныя воспоминанія о поѣздкѣ на Аѳонъ г. Н. Страхова. Заимствуемъ нѣсколько изъ сихъ воспоминаній для нашихъ читателей. „Какъ случилось, пишетъ между прочимъ г. Страховъ, что я попалъ на Аѳонъ? Чтò привело меня туда? И тогда, и потомъ, часто мнѣ приходилось слышать подобные вопросы. Еще на пути къ Святой Горѣ, не разъ я замѣчалъ, что моя поѣздка возбуждаетъ удивленіе, особенно, если случалось говорить съ незнакомыми людьми...

Какъ бы то ни было, но я вообще чувствую, мнѣ слѣдуетъ столько похвалиться, сколько повиниться передъ читателемъ. Одною изъ причинъ моей поѣздки въ Царьградъ и на Аѳонъ была прямо, сознается онъ, *похоть очей*. У меня было два свободныхъ мѣсяца, и мнѣ захотѣлось увидѣть что нибудь новое, посмотреть собственными глазами на какое-ни-

будь большое зрѣлище, не похожее ни на что прежде видѣнное, и прикоснуться душою къ какой-нибудь людской жизни, идущей не по тѣмъ началамъ, по которымъ мы сами живемъ. Европа меня не тянула, хотя въ прежнія поѣздки въ Парижѣ мнѣ не пришлось провести и десяти дней, а въ Лондонѣ и вовсе не удалось побывать. Европу вѣдь можно видѣть тутъ, въ Петербургѣ; ея жизнь, ея нравы и вкусы широкою волною наплываютъ къ намъ черезъ это „прорубленное окно“ и осѣдаютъ здѣсь въ самыхъ точныхъ своихъ формахъ... Гдѣ же искать другой жизни? Европейскіе нравы и обычаи уже распространились по всему земному шару; вездѣ власть и движеніе, ростъ и сила принадлежатъ Европѣ, а всякая другая жизнь лишена развитія и будущности. Итакъ отъ Европы трудно уйти. Какая охота, на примѣръ, ѣхать въ Египетъ? Пришлось бы идти вверхъ по Нилу на какомъ нибудь французскомъ пароходѣ, потомъ остановиться въ Каирѣ въ европейской гостинницѣ, а вечеромъ идти въ театръ слушать итальянскую оперу. Жить въ нашей обыкновенной обстановкѣ, видѣть кругомъ только дребезги былой жизни, не встрѣчать вокругъ себя никакихъ формъ и движеній, въ которыхъ проявляется сила и творчество самобытнаго народа, самобытной истории,—тутъ нѣтъ ничего особенно интереснаго. Но не то же ли самое и вездѣ, что въ Египтѣ?.. Между тѣмъ, у насъ близко, подъ бокомъ, есть страны, которыя, очевидно, имѣютъ тоже высокую занимательность. Самая страшная Азія, послѣдняя могучая форма восточной жизни, еще царить въ Константинополѣ; благодаря усиліямъ Европы, на самомъ европейскомъ материкѣ еще сохраняется грозное нѣкогда владычество турокъ. Если бы мнѣ, думалъ я, и не удалось многое уразумѣть въ этой чужой жизни, то одно навѣрное удастся—увидеть это несравненное мѣсто, полюбуюсь на видъ, равнаго которому не находятъ на всемъ земномъ шарѣ. А кромѣ того, побываю и въ Святой Софіи, то есть въ храмѣ, который, по мнѣнію многихъ, то-

же не имѣетъ себѣ равнаго по красотѣ. Но оттуда уже не далеко до другаго мѣста, какъ мнѣ думалось, еще болѣе любопытнаго. Это—Святая Гора, небольшой полуостровъ Эгейскаго моря, населенный монахами. Тамъ сохранилась до нашихъ дней и продолжаетъ неприскосновенно процвѣтать особая жизнь, начавшаяся съ первыхъ вѣковъ христіанства и, уже почти тысячу лѣтъ назадъ, вполне сложившаяся въ свои формы. Эти монахи показали, какъ бы въ видѣ огромнаго историческаго примѣра, истинное свойство монашества, то есть, что они дѣйствительно отрекшіеся отъ міра богомольцы, чуждые всякихъ земныхъ дѣлъ. По свидѣтельству ученыхъ изслѣдователей, Аѳонъ есть дѣйствительно живой остатокъ глубокой старины, и въ этомъ отношеніи мѣсто единственное въ своемъ родѣ, подобнаго которому нѣтъ ни въ одной странѣ обитаемаго міра. Вспомнимъ при этомъ, какой духъ тамъ живетъ,—духъ нашего православнаго благочестія. Тамъ одно изъ чистѣйшихъ воплощеній того животворнаго начала, которое составляетъ истинную душу русскаго народа...

Въ 1881 году 16-е августа приходилось въ воскресенье, и утромъ въ 9 час. я сѣлъ на пароходъ, который по воскресеньямъ отходитъ изъ Севастополя и идетъ прямо въ Константинополь. Константинополь вообще такъ далеко отъ нашихъ мыслей, что онъ и въ пространствѣ кажется намъ дальше Парижа, Лондона, Рима. Между тѣмъ онъ дѣйствительно у насъ подъ бокомъ. Изъ Севастополя или изъ Одессы проѣхать въ Константинополь легче и дешевле, чѣмъ изъ Петербурга въ Москву. На другой день въ полдень мы уже входили въ Босфоръ. Въ Константинополѣ, на Аѳонскомъ подворьѣ, мнѣ сказали, что пароходъ отойдетъ (на Аѳонъ) 28-го августа“. Г. Страховъ съ великою благодарностію вспоминаетъ о гостепріимствѣ Аѳонскихъ монаховъ. Аѳонскіе отцы, говоритъ онъ, знамениты своею любезностію и радушіемъ, и самое пріятное то, что вы скоро почувствуете, до какой степени они въ

этою естественны. Вѣжливость монаха имѣетъ глубокую и твердую основу—искреннее смиреніе; промахъ въ обращеніи съ людьми скорѣе сдѣлаетъ мірской человѣкъ, никогда не бывающій вполне свободнымъ отъ *гордости житейской*.

Вообще для русскаго поѣздка на Аѳоны оказывается дѣломъ самымъ простымъ и легкимъ. Не нужно ни малѣйшихъ хлопотъ и усилий. Въ Константинополь монахи возьмутъ васъ съ парохода, помѣстятъ въ своемъ подворьѣ, будутъ угождать вамъ, кормить и поить, и, когда придетъ время, посадятъ на пароходъ, отправляющійся къ Святой Горѣ. Поразительно то обстоятельство, что только русскій монастырь устроилъ совершенно правильное и удобное сообщеніе съ Аѳономъ. Французскій пароходъ, дѣлающій правильные рейсы по Мраморному и Бѣлому морю, обязанъ по условію зайти разъ въ двѣ недѣли въ русскій монастырь св. Пантелеимона; тутъ онъ оставляетъ тѣхъ, кто сѣлъ въ Константинополь, и беретъ тѣхъ, кто туда возвращается. Нашъ монастырь, поэтому, сталъ точкой сообщенія съ остальнымъ міромъ всей Аѳонской горы; онъ разъ въ двѣ недѣли принимаетъ подъ свой кровъ путниковъ всякихъ другихъ монастырей, хотя изъ нихъ многіе превосходятъ его древностію и богатствомъ. Дѣло въ томъ, что обильный и непрерывный потокъ богомольцевъ въ настоящее время идетъ только изъ Россіи; путники, идущіе изъ другихъ странъ, становятся все рѣже и рѣже. Говорятъ, что греки усердно посѣщали Аѳонъ и дѣлали богатыя приношенія, пока были подъ властію турокъ; но со времени освобожденія все это почти прекратилось. Греки очень рѣдко стали поступать и въ монахи, такъ что ихъ монастыри состоятъ теперь изъ глубокихъ старцевъ и понемножку пустѣютъ. У насъ наоборотъ: число монашествующихъ растетъ съ каждымъ годомъ. Всего замѣчательнѣе то, что это процвѣтаніе есть дѣло очень недавнее. Когда въ половинѣ сороковыхъ годовъ Фальмерайеръ гостилъ на Аѳонѣ, онъ, такой внимательный ко всему касающемуся Россіи, даже

не обратилъ вниманія на ничтожную кучку русскихъ монаховъ. Быстрое разрастаніе „Руссика“ относится только къ прошлому царствованію, т. е. какъ разъ къ тому времени, когда происходило столько освободительныхъ реформъ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ появились и разрослись у насъ вольнодумство, нигилизмъ, покушенія. Въ это время, незримо для насъ, благочестивые люди одинъ за другимъ уходили навсегда за дальнія моря и составили тамъ нынѣшнее многолюдное и цвѣтущее общежитіе.

Можетъ быть, это—простое слѣдствіе оживленія всякихъ передвиженій и сношеній, а можетъ быть, тутъ есть и молчаливый протестъ противъ нашего просвѣщенія.

Вечеромъ 30-го августа мы обогнули мысъ, на которомъ стоитъ высокій конусъ, называемый собственно горою Аѳономъ, и осторожно стали подвигаться вдоль западнаго берега полуострова. Наступила тихая и темная звѣздная ночь, и я съ сокрушеніемъ смотрѣлъ на гористый берегъ, смутно темнѣвшій передъ нами. Какую бы красоту мы увидѣли, если бы это было при свѣтѣ солнца! Часу въ одиннадцатомъ вечера, наконецъ, медленно движущійся пароходъ остановился въ темнотѣ противъ русскаго монастыря. Большая, неправильная груда зданій, гдѣ не свѣтилось ни одного огонька, неясно бѣлѣла на берегу. Съ парохода дали сигналъ—небольшой пушечный выстрѣлъ; все молчало и было темно по прежнему. Подождали, сдѣлали другой выстрѣлъ, и опять стали ждать. Вѣда была въ томъ, что мы пришли въ то время, когда всѣ монахи спали—они вѣдь ежедневно встаютъ отъ сна въ первомъ часу ночи. Наконецъ, на берегу показались люди съ огнями, и лодки стали подходить къ пароходу. Случилось такъ, что онѣ сперва пристали къ сходу изъ третьяго класса. Мы должны были ждать, пока будетъ перевезена на пристань большая толпа богомольцевъ изъ простонародья. Хлопотъ было много, и монахи усердно работали, принимая путниковъ и ихъ вещи. Я праздно стоялъ, вглядываясь въ эту ожив-

ленную картину. И тутъ меня поразило впечатлѣніе, которое потомъ уже не покидало меня во все время, проведенное на Святой Горѣ. Послышались быстрыя, торопливыя восклицанія монаховъ: „сюда! держитесь! подвиньтесь! посвѣти, братъ Василій! о. Памва, еще немножко!“ и т. д. Но, несмотря на всю живость и поспѣшность этихъ рѣчей, въ нихъ было что то особенное. Онѣ не только не подымались до крика, не только въ нихъ не звучало и тѣни раздраженія или досады, но не было даже простой небрежности или отрыванія; торопящіеся голоса были неизмѣнно ласковы, чисты и свободны. Эти монахи, которыхъ мы вдругъ разбудили, оказались на этой пробѣ истинными монахами. И то же самое вы замѣтите всегда и на всемъ Аѳонѣ, и въ монастыряхъ, и въ Кареѣ, и на дорогахъ въ лѣсу, и на лодкахъ у береговъ. Вездѣ, въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ господствуетъ совершенное безстрастіе и спокойствіе, которое при каждомъ удобномъ случаѣ переходитъ только въ радушіе и ласку. „Благословите!“ „Богъ васъ благословитъ!“ „Будьте благословенны!“—такими привѣтствіями обмѣниваются на Аѳонѣ пѣшеходы и всадники, встрѣчающіеся на дорогѣ. Въ продолженіе двухъ недѣль я не слышалъ ни единого крика, ни единого сердитаго слова; эта удивительная тишина, прямое отраженіе и выраженіе душевнаго мира, поразила меня въ первый день, а потомъ плѣняла все больше и больше. Такъ живетъ весь полуостровъ, все его десяти-тысячное населеніе.

На другой день по приѣздѣ меня пригласили къ игумену, и я увидѣлъ о. Макарія. Но прежде чѣмъ говорить о немъ, мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о *цѣлостности дѣйствія*, обо всей Аѳонской горѣ, объ ея внѣшней, природной красотѣ. Мѣстоположеніе нашего монастыря, къ сожалѣнію, не имѣетъ въ себѣ ничего особенно красиваго. Онъ стоитъ у довольно крутаго берега, какъ будто прижать къ нему, и зданія его, неправильно нарастающія кверху, представляютъ нѣкоторую картину только съ моря. Тутъ одна красота, именно—само море, красо-

та общая всему Аѳону, обнимающая его со всѣхъ сторонъ. Море видно было изъ оконъ той кельи, въ которой меня поселили; море свѣтилось въ огромныя окна новаго большаго храма, гдѣ дали мнѣ мѣсто для стоянія на службахъ. Море есть великая красота, половина всѣхъ красотъ земли, и кто полюбилъ море, тому ничто замѣнить его не можетъ. Безбрежная масса прозрачной, какъ кристаллъ, воды то тиха и весело волнуется, то грозна и неистово мечется; но при всякомъ своемъ движеніи и при всѣхъ перемѣнахъ дневнаго и ночнаго освѣщенія, она, въ силу своей чистоты, принимаетъ краски и оттѣнки удивительной нѣжности, отчетливости и силы. Уже отъ этого видъ моря есть истинная ласка для глазъ.

Но я наслаждался и другими, особенными красотоми Аѳона. Дня черезъ два послѣ приѣзда, монахи сами предложили мнѣ то, чего мнѣ чрезвычайно хотѣлось,—сдѣлать поѣздку по Святой Горѣ. Такія поѣздки составляютъ здѣсь, очевидно, обыкновенное, привычное дѣло, и вотъ я въ теченіе моего пребыванія дважды покидалъ нашъ монастырь и странствовалъ по другимъ монастырямъ, а, главное, проводилъ цѣлые дни на дорогахъ и тропинкахъ, окруженный всею роскошью и прелестію Аѳонскихъ видовъ. Скажу прямо, что нигдѣ и никакое путешествіе не давало мнѣ столько живаго наслажденія, какъ эти поѣздки; никогда *похоть очей* не была удовлетворена такою обильною и сладкою пищею.

Многое тутъ зависѣло отъ самаго способа передвиженія. На Аѳонѣ почти вовсе нѣтъ колесныхъ дорогъ; вся ѣзда совершается верхомъ на мулахъ, животныхъ, которыя такъ драгоценны для всякихъ гористыхъ и бездорожныхъ мѣстъ. И слѣдовательно, всякая ѣзда здѣсь совершается *шагомъ*, такъ что на *цѣль пути* полагается не больше пяти верстѣ. Ничего не можетъ быть лучше для того, кто желаетъ смотрѣть и видѣть. 3-го сентября, послѣ обѣдни, я и отецъ Г., котораго мнѣ дали въ проводники, сѣли на муловъ; погонщикъ, грекъ, служащій по

найму въ монастырѣ, взявъ поводья моего мула и пошелъ впередъ; мы выѣхали за монастырь и пустились по ложбинѣ, которая шла въ гору и куда еще не заходили лучи солнца. На протяженіи нѣсколькихъ верстъ я совершенно освоился съ своимъ положеніемъ и оцѣнилъ всё его удивительныя удобства. Я сидѣлъ на мулѣ такъ же спокойно, какъ на креслѣ, и неподобное животное скоро заслужило мое полнѣйшее довѣріе. Управлять имъ нѣтъ надобности, опасаться за него было бы непростительною мнительностью; какъ бы ни былъ крутъ подъемъ или спускъ, какими бы камнями или рывками ни была усыяна тропинка, мулъ подымется и спустится всегда ровнымъ шагомъ, и никогда нога его не оборвется, никогда не ступитъ на ненадежное мѣсто. Во всё поѣздки только разъ случилось, что заднее копыте моего мула немножко поскользнулось. Скоро я отобралъ ненужныя поводья у погонщика и почувствовалъ себя совершенно свободнымъ. Не только я могъ спокойно любоваться видами и разговаривать съ любезнымъ проводникомъ, но я раскрывалъ зонтикъ, когда приходилось ѣхать по горячему солнцу, свертывалъ папирсы, зажигалъ и курилъ—все такъ же удобно, какъ если бы ѣхалъ въ коляскѣ на резинахъ.

Эти долгіе часы на мулѣ неизгладимо остались въ моей памяти. Какая красота! Теперь все у меня уже переѣшалось, и я не могъ бы ничего рассказать по порядку; но живо вѣтаетъ передо мною вся эта роскошная и свѣтлая пустыня. Весь полуостровъ, тянуційся на восемьдесятъ верстъ, похожъ на запущенный садъ, густо заросшій, гдѣ только было можно. Южныя деревья, съ ихъ живописной темной зеленью, каштаны, дубы, платаны, образуютъ по мѣстамъ высокіе вѣковые лѣса. Но вся мѣстность гористая; безпрестанно открываются поляны, холмы, скалы; морской берегъ, то пологій, то обрывистый, вдругъ становится видѣньемъ съ высоты, потомъ пропадаетъ и снова является, но уже съ другой стороны, а иногда, когда вы ѣдете по самому греб-

ню, море разстилается передъ вами съ обѣихъ сторонъ... Никогда не забыть мнѣ утра, когда мы выѣхали изъ Симоно-Петра послѣ ночлега. Тропинка идетъ на огромной высотѣ надъ отвѣсными скалами, и было видно и слышно, какъ море плещетъ въ каменный берегъ. Боже мой, какой просторъ и свѣтъ, какая прозрачность и чистота всёхъ очертаній, какой океанъ сіяющей красоты!..

Всѣ эти монастыри построены тѣсно; вокругъ главнаго храма, стоящаго посреди двора, возвышаются со всёхъ сторонъ корпуса келій. Эти корпуса составляютъ вмѣстѣ и самую ограду монастыря; они бываютъ во много этажей, до шести, семи, и поднимаются часто выше главъ срединнаго храма; такимъ образомъ изъ наружныхъ оконъ верхнихъ этажей открываются неподобныя виды. Два монастыря, Діонисіатъ и Симоно-Петръ дошли въ этомъ исканіи свѣта и простора до послѣдней степени возможности. Они построены на большой высотѣ почти отвѣснаго каменнаго берега, притомъ такъ, что стѣны келій стоятъ на самомъ краю, сливаются съ обрывомъ берега. Симоно-Петръ, въ довершеніе всего, занимаетъ собою цѣлый круглый выступъ, который отдѣленъ отъ остающаго берега порядочною рывиною; монастырь стоитъ какъ будто на отдѣльномъ пикѣ и составляетъ продолженіе этого пика къ верху. Теперь вообразите поднимающіеся одинъ надъ другимъ этажи, у Діонисіата пять, у Симоно-Петра, кажется, до восьми; снаружи вдоль каждаго этажа идутъ деревянные балконы, и вы можете спокойно по нимъ прогуливаться. Какой видъ! Море блеститъ и синѣетъ прямо подъ вами, а кругомъ необъятный просторъ, разубранный дальними островами и горами, и какъ рамка—лѣса и холмы, скалы и заливы Аѳонскаго полуострова. Мало того; по нѣкоторой изысканности въ этомъ наслажденіи, чудные балконы обладаютъ особенностію, которой нельзя не замѣтить: между прекрасными и твердо укрѣпленными дубовыми досками половъ, вездѣ оставлены щели, правильные промежутки, такъ что лазур-

ный свѣтъ моря и его сверканіе, кажутся вамъ, рвутся изъ-подъ самыхъ вашихъ ногъ...

Свѣтлою, радостною красотою осталась въ моей памяти Святая Гора. Но и обитатели ея, какъ ни мало я успѣлъ съ ними познакомиться, оставили во мнѣ впечатлѣніе людей свѣтлыхъ и радостныхъ... Монахи считаютъ грѣхомъ, если подвергаются чувству унынія и тоски, и стараются прогнать отъ себя такіа чувства. Они считаютъ свою жизнь по самому ея существу блаженною жизнью, исполненною лучшихъ радостей, доступныхъ человѣку на землѣ. Возьмите *Письма святоторца*, а еще лучше *Странствіе инока Парвенія*, и вы убѣдитесь несомнѣнно, неопровержимо, что жизнь истиннаго монаха исполнена высокихъ радостей, что монахи сердечно любятъ всю свою обстановку, всѣ свои упражненія и дѣйствительно считаютъ себя несравненно благополучнѣе всякихъ мірскихъ людей...

Кто былъ на Аѳонѣ, кто испыталъ ласковое радушіе Аѳонскихъ старцевъ, ихъ неистощимую доброту, тотъ никогда не приметъ ихъ за людей, удрученныхъ тоскою или скукою... Когда въ праздникъ, 8-го сентября, игумень пригласилъ всѣхъ на чай въ большой архонтарикъ, мнѣ случилось остановиться возлѣ группы греческихъ монаховъ. Одинъ изъ нихъ, сѣдой восьмидесятилѣтній старикъ, высокаго роста, неожиданно сталъ обнимать меня, ласково глядя мнѣ въ лицо и трепля рукою по спинѣ, и все время довольно громко смѣялся, смѣялся отъ всей души. Этотъ простодушный привѣтъ былъ мнѣ чрезвычайно пріятенъ; потомъ мнѣ сказали, что старецъ, которому я, вѣроятно, чѣмъ-нибудь понравился, былъ въ большомъ уваженіи у всей нашей обители. Другой монахъ, удивившій меня своимъ радостнымъ настроеніемъ, игумень, если не ошибаюсь, Діонисіата. Мы остановились у него въ монастырѣ и, пока насъ угощали по его распоряженію, онъ пустился разспрашивать меня про Россію и политическій дѣла, и отъ начала до конца весело улыбался, перебирая свои

четки. Между нашими Пантелеймоновскими монахами большая часть были видимо добродушны и спокойны, но особенно былъ ясенъ лицомъ и радостенъ въ разговорахъ о. Ап., съ которымъ я, можно сказать, подружился. Все это пишу для того, чтобы показать, что самые почтенные и высоко стоящіе изъ монаховъ въ ихъ положеніи вовсе не чувствуютъ какой-нибудь связанности; эта жизнь, по видимому, такая искусственная, стала для нихъ совершенно естественною и насколько не стѣсняетъ ихъ души. Добросердечнѣйшій о. Ап. былъ на счету самыхъ строгихъ и образцовыхъ монаховъ.

Къ числу сихъ строгихъ монаховъ принадлежалъ и игумень, о. Макарій. Мнѣ очень хотѣлось сказать объ немъ нѣсколько словъ, но теперь, когда пришелъ чередъ говорить, чувствую, что мнѣ просто невозможно выразить свое впечатлѣніе. Ну что я скажу? Его видъ и рѣчи и движенія плѣнили меня съ перваго же взгляда, такъ плѣнили, что я не пропустилъ ни одного его слова, что старался быть во время службы въ церквахъ, гдѣ онъ служилъ, и съ глубокой отрадою вслушивался въ его возгласы. А видѣть его внѣ церкви мнѣ удалось все-таки только три или четыре раза. Но онъ поразилъ меня и красотою своего лица и голоса, и вмѣстѣ простотою, живостію и безмятежною добротою во всякомъ своемъ движеніи. Онъ былъ небольшого роста, но очень правильныя черты его лица были крупны; лицо было блѣдно и чисто, какъ будто точеное изъ слоновой кости. Прекрасные, большіе сѣрые глаза были очевидно близоруки (онъ иногда прищуривался) и были прозрачно-чисты, какъ бываютъ только у истинныхъ дѣвственникововъ и постниковъ. Онъ не улыбался, но на лицѣ была, такъ сказать, постоянная готовность къ улыбкѣ. Рѣчь его не имѣла и тѣни книжности или вообще той искусственности, проповѣднической приподнятости или молитвенной размятченности, которая часто свойственна духовнымъ особамъ. Это была краткая, простая, всегда оживленная рѣчь. И онъ безпрестанно шутилъ, онъ въ каж-

домъ предметъ находилъ веселую стору, какъ бы отнималъ серьезное значеніе у трудовъ, которые самъ несъ, и у всякихъ хорошихъ и дурныхъ житейскихъ случаевъ, о которыхъ заходила рѣчь. Во всемъ монастырѣ, казалось, никто не чувствовалъ себя такъ легко и беззаботно, какъ этотъ игумень, тогда какъ никто не былъ такъ обремененъ, такъ ежеминутно поглощенъ занятіями, какъ онъ. Монахи благоговѣли передъ тѣмъ высокимъ примѣромъ, который онъ подавалъ имъ собою. Никто въ такой строгости не исполнялъ всѣхъ молитвенныхъ упражненій: „онъ, какъ свѣча, горитъ передъ нами“, говорили монахи. А остальное время было все занято управленіемъ монастыремъ. Монахъ ничего не можетъ сдѣлать безъ „благословенія“ игумена, и каждый день изъ семисотъ человѣкъ братіи длинны, непрерывныя ряды приступали къ игумену или съ просьбами, или за распоряженіями. Онъ спалъ, вѣроятно, не больше трехъ или четырехъ часовъ *). Монахи жаловались мнѣ, что игумень слишкомъ добръ, ни въ чемъ не отказываетъ братіи, а потому къ нему идутъ даже со всякими пустяками.

Я забылъ сказать, что и движенія, и позы о. Макарія носили на себѣ тотъ же свѣтлый характеръ, какъ и все остальное; въ нихъ видна была скорѣе живость и энергія, чѣмъ заученная плавность и мягкость. Но отчего же весь его видъ имѣлъ въ себѣ при этомъ нѣчто величавое и вмѣстѣ совершенно простое, а во время служенія—глубоко благоговѣйное? Отчего его чтеніе и возгласы изъ алтаря не только были чужды машинальности, но звучали сердечнымъ благочестіемъ? Этого нельзя рассказать и объяснить словами.

О. Макарій былъ изъ рода богатыхъ купцовъ Сущкиныхъ... Онъ умеръ 69 лѣтъ, постриженъ въ монахи въ 1851, былъ игуменомъ съ 1875.

Доступъ къ о. игумену былъ очень

труденъ; но оказалось, что посѣщать другихъ монаховъ было также почти невозможно. Разумѣется, мнѣ очень хотѣлось сблизиться съ ними, и неизмѣнная ихъ привѣтливость, казалось, устраняла малѣйшее къ тому затрудненіе. Но когда я зашелъ къ о. Р., то случилось, что онъ спалъ въ это время, и мнѣ было совѣстно, что я разбудилъ его; когда я попробовалъ зайти къ о. Ап., то засталъ его читающимъ „правило“: конечно, я сейчасъ же ушелъ, едва успѣвши взглянуть на прекрасный морской видъ изъ маленькаго окна, на который обратилъ мое вниманіе самъ обитатель кельи. Наконецъ, я вовсе прекратилъ эти попытки и только просилъ монаховъ, чтобы они заходили ко мнѣ, если найдутъ для этого время.

Но свободнаго времени у нихъ почти нѣтъ. Для своего главнаго дѣла, для молитвы, они должны присутствовать на всѣхъ церковныхъ службахъ, а службы эти, вмѣстѣ взятыя, занимаютъ двѣнадцать, пятнадцать, иногда двадцать часовъ въ сутки. Вслѣдствіе этого, обыкновенно монахи не имѣютъ семи или восьми часовъ подрядъ свободныхъ, чтобы выспаться, и потому спятъ мало, или высыпаются въ два или три приѣма. И такъ идетъ дѣло круглый годъ, изо дня въ день. Праздники отличаются только тѣмъ, что службы бываютъ торжественнѣе и продолжительнѣе и что всенощное бдѣніе, начинающееся въ будни въ первомъ часу ночи, начинается подъ праздникъ съ семи часовъ вечера, а кончается, какъ и всегда, къ пяти часамъ утра.

Вотъ главное занятіе монаховъ, вотъ ихъ постоянныя и непрерывныя труды. Ни одна черта Аѳонской монашеской жизни не приводитъ мірскихъ людей въ такое изумленіе, можно сказать, даже въ такой ужасъ, какъ эти долговременныя молитвы. Но почему же это намъ кажется до такой степени труднымъ и мучительнымъ? Развѣ намъ въ диковину занятія, поглощающія двѣнадцать, пятнадцать часовъ въ сутки? Нисколько. Возьмите ученаго, студента, даже гимназиста, съ утра до вечера сидящихъ надъ математикою,

*) См. „Воспоминанія“ К. Н. Леонтьева въ „Гражданинѣ“, 1889 г., № 191—211.

надъ греческимъ или санскритскимъ языками; возьмите купца, цѣлый день проводящаго за прилавкомъ, мелкаго чиновника, иногда заваленнаго дѣлами, министра обширнаго вѣдомства, непрерывно принимающаго доклады и дѣлающаго распоряженія — мало ли вокругъ насъ этихъ людей, которымъ, что называется, „дохнуть некогда“? А между тѣмъ, эти труды далеко не пугаютъ насъ такъ, какъ пугаетъ молитва. Мы вовсе забываемъ, кромѣ того, что, по своей сущности, она несравненно привлекательнѣе всѣхъ подобныхъ дѣлъ. Молитва вѣдь есть обращеніе къ Богу, и, если только мы дѣйствительно молимся, дѣйствительно обращаемся къ Богу, она приводитъ нашу душу въ одно изъ высшихъ и отраднѣйшихъ состояній. Но, повидимому, здѣсь приходится прибѣгнуть къ тому же разсужденію, какое Платонъ (въ „Протагорѣ“) прилагаетъ къ добротѣ души, именно, что быть добрымъ очень легко, но если кто не добръ, то стать добрымъ очень трудно. Такъ и молитва: она сладка для тѣхъ, кто сердечно расположенъ молиться; но мы такъ мало чувствуемъ въ себѣ этого расположенія, мы съ такимъ трудомъ возбуждаемъ въ себѣ на недолгія минуты нѣкоторую тѣнь этого расположенія, что всякое молебствіе очень скоро вызываетъ въ насъ несносную борьбу и скуку....

Въ монастырѣ мнѣ была предоставлена, разумѣется, полная свобода занятій и проведенія времени, и сначала я придерживался того порядка, въ которомъ привыкъ проводить свой день. Но съ перваго же дня я, конечно, сталъ посѣщать церковныя службы, хотя и не всѣ, хотя часто приходилъ не къ началу и уходилъ далеко раньше конца. Скоро, однако, равномерно-бьющійся пульсъ монастырской жизни сталъ мнѣ ясно замѣтенъ и сталъ увлекать меня за собой. Сидя въ своей кельѣ, я чувствовалъ, когда монастырь спалъ среди дня, чувствовалъ, когда онъ просыпался и шелъ въ свои церкви. Кругомъ наступала полная тишина и безлюдье, и слабо доносилось съ разныхъ сторонъ церковное пѣніе. Когда, такимъ образомъ, совершенно ясно

чувствовалось, что всѣ тамъ, всѣ стоятъ по своимъ формамъ, или священнодѣйствуютъ, невозможно было оставаться одному въ своей кельѣ. Я шелъ туда, гдѣ были всѣ, и становился въ свою форму*). И много, много отрадныхъ часовъ провель я въ этой формѣ. Особенно любилъ я всенощныя съ тѣми перемѣнами въ освѣщеніи, въ пѣніи и чтеніи, которыя на Аeonѣ производятся съ такою выразительностію и красотою. Сперва молебствіе долго идетъ равномерно; но потомъ освѣщеніе усиливается отъ незамѣтно зажигаемыхъ свѣчей, и два хора начинаютъ попеременно пѣть торжественныя молитвы. Выносятся свѣчи на середину церкви, выходятъ изъ алтаря іереи въ ризахъ и тоже хоромъ начинаютъ пѣть. Вся церковь полна свѣтомъ и звучитъ пѣніемъ; иногда зажигается и громадное среднее паникадило. Но понемногу торжество стихаетъ; пѣвчіе замолкаютъ, іереи уходятъ въ алтарь, свѣчи и паникадило незамѣтно гаснутъ, и церковь постепенно погружается въ мракъ и молчаніе. Только по серединѣ, въ темнотѣ, монахъ съ тоненькою восковою свѣчею въ рукѣ читаетъ вслухъ книгу, пригибая свѣчу къ самой страницѣ. Проходитъ полчаса, часъ, чтеніе кончено, снова начинается молебствіе, начинаютъ откликаться хоры, загораться свѣчи и лампы, и славословіе растетъ все громче и громче, и свѣта все больше и больше. Великое изящество соблюдено въ церковныхъ нашихъ службахъ, и я коснулся здѣсь только самыхъ простыхъ и внѣшнихъ его сторонъ.

Но есть ли жизнь въ этой прекрасной формѣ? Для многихъ кажется непонятнымъ, какъ можно каждый день повторять все тѣ же молитвы и тѣ же священнодѣйствія. Но скептики тутъ очень ошибаются. Приятно намъ новое, еще небывалое; но и старое, тысячу разъ по-

*) *Формою* называютъ наши монахи *стасидію*, отдѣльное мѣсто у стѣны, гдѣ приделаны ручки, чтобы стоя можно было операться локтями, а иногда и небольшое откидное сидѣнье. Безъ этихъ формъ долгія стоянія были бы невозможны, и каждый монахъ имѣетъ свою „форму“.

вторенное, можетъ дѣйствовать на насъ съ полною своею силою, даже еще окрѣпшею отъ повторенія. Каждый день одно и то же слово, одна и та же мысль, можетъ вызывать слезы на наши глаза. Разумѣется, однако, машинальность есть тотъ недостатокъ, противъ котораго всегда приходится бороться при повтореніяхъ одного и того же. Вслушиваясь въ Аѳонскія чтенія и молебствія, я часто былъ поражаемъ удивительною искренностію и чувствомъ, съ которыми они совершаются. Тутъ каждое слово произносится отчетливо; тутъ никто не торопится, и каждый поетъ и читаетъ не для другихъ, а прежде всего для себя; совершается серьезнѣйшее дѣловъ жизни этихъ людей, и ихъ молитвенное умиленіе звучитъ иногда съ невыразимою силою. Особенно удивляли меня пѣвчіе, у которыхъ, казалось бы, должно было отзываться физическое утомленіе послѣ всѣхъ долгихъ службъ; но и въ концѣ всего круга пѣнія голоса ихъ звучали тѣмъ же искреннимъ чувствомъ, какъ въ началѣ. Не могу забыть также случая *повторенной молитвы*. Въ то время былъ боленъ *духовникъ*, о. Иеронимъ, и были совершаемы за его здоровье особыя молитвы. За вечерней, канонархъ о. Ап. сталъ произносить предъ образомъ Богоматери: „Пресвятая Богородице, спаси и помилуй раба твоего Иеронима!“ и повторилъ эти слова *сорокъ* разъ сряду. Велика была опасность впасть въ машинальность; но канонархъ молился искренно и всѣ сорокъ разъ произнесъ свою молитву съ живымъ чувствомъ. И никакими словами невозможно описать ту трогательную выразительность, неотступность, пламенное усердіе, которыми зазвучала молитва отъ этого повторенія. Тутъ только я понялъ необыкновенную красоту этихъ повтореній, когда ихъ дѣлаютъ, какъ должно.

Такъ живутъ Аѳонскіе монахи. Они живутъ въ церкви, на молитвѣ, потому что остальное ихъ время и другія дѣла совершенно незначительны въ сравненіи съ этимъ дѣломъ. Какое право называть эту жизнь мученіемъ и истязаніемъ? Ско-

рѣе можно сказать, что, если они достигаютъ возможности истинно молиться, истинно благоговѣть предъ священнодѣйствіями, то они живутъ блаженною жизнью. Такъ мы воображаемъ ангеловъ, такъ мы представляемъ себѣ, что сонмы ихъ постоянно предстоятъ предъ Богомъ и не сводятъ своихъ взоровъ съ лица Божія. Для меня нѣтъ никакого сомнѣнія, что если есть монахи, съ борьбой и трудомъ подымающіеся на высоту этой жизни, то есть не мало другихъ, въ которыхъ это уподобленіе ангеламъ вполне осуществляется. И тогда, что можетъ быть блаженнѣе? Эти непрерывныя молитвы неразлучно связались въ моей памяти съ мыслью объ Аѳонѣ. Когда я вспомню о своей поѣздкѣ и о любезныхъ моихъ монахахъ, я не могу ихъ себѣ представить иначе, какъ въ церкви, за молитвой. Тамъ, за дальними морями, на свѣтломъ югѣ, въ дѣвствующей своей пустынѣ, они стоятъ въ большихъ и малыхъ храмахъ, съ лицами и сердцами обращенными къ Богу. Когда бы я ни вспомнилъ объ нихъ, утромъ или вечеромъ, или ночью, я знаю, что они дѣлаютъ: они поютъ и славословятъ, или молчатъ и благоговѣютъ. И вотъ уже тысяча лѣтъ, какъ восемь или десять тысячъ этихъ монаховъ совершаютъ эти непрерывныя молитвы, которыхъ я былъ очевидцемъ. При такихъ воспоминаніяхъ, при картинѣ, возникающей въ моемъ воображеніи, умиленіе неотразимо проникаетъ въ душу, и пробуждается то чувство, которое такъ ярко горитъ на Аѳонѣ, — жажда молитвы“.

Возбужденіе къ благотворительности.

Благотворительность — неотложная обязанность христіанъ. Священники часто напоминаютъ объ этомъ народу, въ своихъ проповѣдяхъ; но этого недостаточно: нужно возбуждать народъ къ благотворительности и руководить ею. Случаевъ для возбужденія общественной благотворительности и руководства ею много бы-

ваетъ у священниковъ, особенно сельскихъ. Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1888 года, въ селѣ К., Ряжскаго уѣзда, пожаръ истребилъ въ одинъ часъ девять дворовъ. Народъ весь былъ въ полѣ на работѣ; оставались въ селѣ только старыя, да малыя. Прибѣжавши домой, хозяева увидѣли дома свои пылавшими или уже прогоравшими, и нѣкоторые изъ нихъ буквально остались въ однѣхъ рубахахъ, въ которыхъ были въ полѣ, и безъ куска хлѣба. Черезъ нѣсколько дней случился другой пожаръ въ этомъ же приходѣ, тамъ сгорѣло девять дворовъ: опять то же горе. Я рѣшился помочь погорѣлымъ по мѣрѣ возможности, обратившись въ пользу ихъ къ общественной благотворительности. Въ ближайшій праздникъ, при концѣ обѣдни, въ обычное время проповѣди, я вынесъ изъ алтаря на аналой напрестольное евангеліе и прочелъ по нему бесѣду Господа Иисуса Христа о страшномъ судѣ: *Взмахся бо, и дасте мѣстѣ: возжадается и напоисте мя...* Потомъ я сказалъ предстоящимъ слушателямъ: „братіе, помощь, какую мы оказываемъ ближнимъ нашимъ, людямъ бѣднымъ, нуждающимся, Господь принимаетъ Себѣ; цѣнить ее такъ же дорого, какъ бы мы оказали ее Ему Самому. Какое счастье тѣмъ людямъ, которые оказываютъ помощь ближнимъ своимъ въ нуждѣ! Господь на страшномъ судѣ приблизитъ ихъ къ себѣ, поставитъ одесную себя и введетъ ихъ въ царство небесное. Вотъ, братіе, наши ближніе, погорѣвшіе прихожане, сдѣлались крайне нуждающимися, бѣдными, сдѣлались алчущими, наготующими и бездомными: послушаемся же слова Господня; окажемъ имъ вспомошествованіе. Лучше всего это сдѣлать намъ не врозь, а вмѣстѣ, сообща. Если мы будемъ каждый порознь помогать погорѣлымъ, то выйдетъ безпорядокъ и пользы будетъ для нихъ меньше; можетъ такъ случиться, что нѣкоторые изъ нихъ получатъ больше, другіе меньше, а нѣкоторые случайно и вовсе ничего не получатъ. Притомъ, при розни въ вспомошествованіи, для нѣкоторыхъ изъ насъ, для мало-

состоятельныхъ людей, будетъ невозможно участвовать въ помощи погорѣвшимъ. Погорѣвшихъ у насъ девятнадцать дворовъ: если кто пожелаетъ отъ своего усердія дать имъ въ помощь, напримѣръ, мѣру ржи или муки, какъ онъ будетъ дѣлать имъ ее на девятнадцать частей? Такъ какъ это неудобно сдѣлать, то онъ такъ и оставитъ свое желаніе и никакой помощи не сдѣлаетъ погорѣлымъ. Сдѣлаемъ, братіе, такъ: выберемъ сейчасъ, тутъ же въ церкви, двухъ и трехъ хорошихъ людей и попросимъ ихъ завтра же пройти по всѣмъ домамъ нашего прихода для сбора подаяній въ пользу погорѣлыхъ и все собранное раздѣлить между ними. А начало помощи погорѣлымъ сдѣлаемъ теперь же, тутъ въ церкви: положимъ-те, кто изъ насъ сколько можетъ, денегъ на сборную тарелку, которую я вамъ предложу“. При этомъ я взялъ тарелку и пошелъ съ нею по всѣмъ предстоявшимъ въ церкви. Подаянія на тарелку были щедрыя, усердныя; всѣ клали съ видимою охотою и радостію; многіе крестились предъ своимъ подаяніемъ и послѣ подаянія; у кого не было денегъ, тотъ тутъ же занималъ у своего пріятеля и догонялъ меня въ церкви, чтобы положить свою ленту на тарелку. По окончаніи тарелочнаго сбора, тутъ же въ церкви избраны были въ попечители о погорѣлыхъ два крестьянина; третьимъ попечителемъ былъ я. Но сборъ по домамъ крестьяне просили производить не завтра, а отложить до Семенова дня, то есть до 1-го сентября. Съ общаго согласія положили: на собранныя въ церкви деньги пока купить погорѣлымъ муки. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ попечители втроемъ поѣхали по домамъ для сбора хлѣба въ пользу погорѣлыхъ: одинъ изъ нихъ шелъ впереди и повѣщалъ, что влутъ попечители, тутъ и священникъ; другой принималъ подаянія мукою, рожью, овсомъ и разсортировывалъ на разныя подводы. вспомошествованіе наше было небольшое: но для погорѣлыхъ оно было дорого: кто съ семьею своею не имѣлъ куска хлѣба, всего лишился, для того четверть, или даже осьмьина хлѣба дорога была; при

томъ для погорѣлыхъ утѣшеніемъ служило сознание, что о нихъ ближніе заботятся, ихъ жалѣютъ.

И кромѣ пожаровъ представляется множество случаевъ для священниковъ, особенно сельскихъ, къ возбужденію народной, общественной благотворительности и руководству ею. Остаются круглыми сиротами малолѣтныя дѣти, или съ матерью, вдовою, бѣдною женщиной: они съ голоду не умираютъ, но часто получаютъ худое пропитаніе, дѣлающее ихъ болѣзненными на всю жизнь; остаются безродные немощные старики, старухи и разные убогіе. Тутъ священнику представляется удобный случай организовать общественную благотворительность для бѣдныхъ, несчастныхъ людей устройствомъ приходской богадѣльни, или, если этого почему либо невозможно сдѣлать, то можно производить въ пользу ихъ сборъ деньгами и провизіей, что особенно удобно дѣлать подь великіе праздники, или на самыя оныя праздники: св. Пасхи, Рождества Христова, Святыя Троицы и подь храмовой праздникъ. Въ городахъ устраиваются комитеты для вспомоствованія бѣднымъ людямъ: тамъ есть кому подумать о бѣдныхъ; но въ селахъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ ихъ, кромѣ священника некому взяться за дѣло. Общественная благотворительность, кромѣ матеріальной, видимой пользы для бѣдныхъ, несчастныхъ людей, имѣетъ важное воспитательное значеніе для прихода: она сближаетъ людей богатыхъ и бѣдныхъ, воспитываетъ чувство любви, братства между благотворителями и благотворимыми, пробуждаетъ совѣсть черствыхъ, эгоистичныхъ людей и подвигаетъ ихъ примѣромъ многихъ, примѣромъ всего общества, къ участію въ благотвореніи; избавляетъ бѣдныхъ, несчастныхъ людей отъ горечи униженія просить милостыню и уничтожаетъ вредное нищербродство.

Священникъ П. С.

По поводу появленія самозваннаго миссіонера.

Лифляндскій губернаторъ телеграммою увѣдомилъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; что въ предѣлахъ вѣрениой ему губерніи появился противораскольническій миссіонеръ Ивановъ, именующій себя священникомъ Синодальной церкви, посланнымъ отъ Святѣйшаго Синода въ Рижскую епархію для миссіонерскихъ бесѣдъ съ раскольниками, и что дѣйствіями этого миссіонера вызваны беспорядки. Въ отвѣтъ на это немедленно было сообщено губернатору по телеграфу, что въ составѣ причта Синодальной церкви нѣтъ священника съ фамиліей Иванова, и что со стороны Святѣйшаго Синода не было распоряженія о командированіи такого лица въ Рижскую епархію для собесѣдованія съ раскольниками. Вслѣдъ за симъ поступили отъ преосвященнаго Рижскаго въ Святѣйшій Синодъ и отъ секретаря Рижской духовной консисторіи на имя г. Оберъ-Прокурора донесенія, что 1-го октября въ Дерптскомъ уѣздѣ появился нѣкто Ивановъ, выдающій себя за священника и миссіонера, командированнаго Святѣйшимъ Синодомъ для собесѣдованія съ раскольниками, и въ подтвержденіе такого полномочія предъявилъ мѣстной полиціи подложный указъ Святѣйшаго Синода, предоставляющій ему право вести собесѣдованія съ раскольниками повсемѣстно въ Имперіи. На основаніи такого документа и ложнаго заявленія мѣстному священнику о полученномъ будто бы разрѣшеніи на собесѣдованія съ раскольниками, Ивановъ, явившійся въ сопровожденіи урядника въ раскольническую моленную въ дер. Воронь, произвелъ въ этой моленной, а затѣмъ и въ домѣ мѣстнаго расколуучителя обыскъ и отобралъ нѣкоторыя книги, признанныя имъ запрещенными. Такимъ образомъ дѣйствій и грубымъ своимъ обращеніемъ онъ вызвалъ въ раскольнической средѣ общее недовольство и беспорядки.

При докладѣ о семъ Святѣйшему Синоду однимъ изъ присутствующихъ въ

ономъ преосвященныхъ архипастырей заявлено, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ въ проѣздѣ чрезъ г. Псковъ отъ тамошняго преосвященнаго, Ивановъ находится въ предѣлахъ Псковской епархіи и что Псковскій полиціймейстеръ обращался къ преосвященному Гермогену съ вопросомъ, можетъ ли быть дозволено Иванову открыть собесѣдованія съ раскольниками, на что преосвященный отвѣчалъ отрицательно. Въ виду сихъ данныхъ, Святѣйшій Синодъ, признавъ необходимымъ положить предѣлъ незаконнымъ дѣйствіямъ самозваннаго миссіонера, предоставилъ г. Оберъ-Прокурору просить Министра Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать распоряженіе объ арестованіи Иванова и преданіи его законной отвѣтственности, что и было сдѣлано.

Затѣмъ секретарь Курской духовной консисторіи донесъ г. Оберъ-Прокурору, что въ Коренной Рождество-Богородицкой пустыни имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. 21-го прошлаго сентября игумень названной пустыни Нифонтъ получилъ изъ Курска отъ намѣстника Знаменскаго монастыря іеромонаха Маврикія такую телеграмму: „Ѣдетъ къ вамъ изъ Святѣйшаго Синода магистръ богословія священникъ Троицкій“. Часа черезъ два послѣ полученія телеграммы прибылъ въ пустынь съ курскимъ поѣздомъ желѣзной дороги упомянутый Троицкій и, предъявивъ игумену Нифонту указъ Святѣйшаго Синода за подписью первенствующаго члена онаго, высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго, съ печатью Синода, которымъ онъ, священникъ синодальной церкви, магистръ богословія Николай Троицкій, уполномоченъ произвести слѣдствіе о поступкахъ игумена Нифонта по поступившему въ Святѣйшій Синодъ на него доносу, заявилъ, что онъ являлся уже къ преосвященному Іустину, епископу Курскому, и съ его благословенія прямо прибылъ въ пустынь. По предъявленіи своего документа, Троицкій прежде всего отправился въ церковь, сказалъ тамъ поученіе и отслужилъ молебенъ предъ иконою Знамѣнія Божіей Матери.

Возвратившись въ настоятельскія келліи, велѣлъ собрать старшую братію, которую онъ опрашивалъ о поведеніи настоятеля, распоряженіяхъ его по монастырю и проч., а затѣмъ, получивши отъ всѣхъ спрошенныхъ одобрительные отзывы о настоятелѣ, составилъ объ этомъ протоколъ и, по подписаніи онаго опрошенными лицами, выбылъ на другой день изъ пустыни.

Извѣстившись о семъ происшествіи, преосвященный Курскій распорядился произвести дознаніе, а вслѣдъ за тѣмъ и игумень Нифонтъ прибылъ въ Курскъ и лично доложилъ преосвященному о случившемся. Послѣ сего, именно 14-го октября, изъ Коренной пустыни былъ посланъ въ г. Курскъ по монастырской надобности послушникъ, который, прибывши на станцію „Коренная Пустынь“, случайно узналъ отъ начальника станціи, что получена запоздавшая, по случаю гололедицы, телеграмма на имя настоятеля пустыни отъ священника Троицкаго, коею онъ приглашаетъ настоятеля на вокзалъ для личнаго свиданія съ нимъ, и что Троицкій скоро уже долженъ пріѣхать съ поѣздомъ, слѣдующимъ изъ Орла. Послушникъ рѣшился подождать поѣзда и пригласить Троицкаго въ пустынь, а если тотъ не согласится, то просить жандарма объ арестованіи его, такъ какъ по возвращеніи настоятеля изъ Курска обнаружилось, что Троицкій личность подозрительная, и документы его ложные. Съ прибывшимъ поѣздомъ дѣйствительно явился Троицкій, замѣтилъ монастырскаго послушника (келейника настоятеля), подошелъ къ нему и, узнавъ, что настоятель не получилъ еще его телеграммы, согласился поѣхать съ нимъ въ Коренную пустынь, куда и прибылъ около пяти часовъ вечера. Какъ только Троицкій явился въ пустынь, настоятель отправилъ въ Курскъ нарочнаго съ извѣщеніемъ объ этомъ и послалъ за становымъ приставомъ, которому телеграфировалъ объ арестованіи его и секретарь консисторіи, сообщивъ одновременно и курскому исправнику. Въ ночь на 15-е октября Троицкій былъ арестованъ въ келліяхъ настоятеля, при чемъ по обы-

скѣ у него въ карманахъ найдено: шестиствольный револьверъ, много пуль и слѣдующіе документы: свидѣтельство Новгородской духовной консисторіи, выданное Петру Васильеву Иванову, сыну священника, окончившему курсъ семинаріи и состоявшему на должности псаломщика, указъ Святѣйшаго Синода на миссіонерское званіе и билетъ С.-Петербургской духовной консисторіи, въ которомъ онъ значится уже священникомъ Петромъ Васильевымъ Ивановымъ и которые, по показанію Троицкаго, писаны имъ самимъ, и множество разнаго рода объявленій, телеграммъ, счетовъ и пр., но указа Святѣйшаго Синода, который онъ предъявилъ игумену Нифонту въ первый прїѣздъ въ Коренную пустынь, а также бумагъ, касавшихся произведеннаго имъ въ пустыни дознанія, у него не оказалось. 15-го октября Троицкій препровожденъ подъ конвоемъ въ г. Курскъ, гдѣ и преданъ въ руки правосудія.

По поводу появленія дерзкаго самозванца неизлишне сообщить, къ свѣдѣнію приходскаго духовенства и въ предупрежденіе довѣрчивости къ подобнымъ обманщикамъ, 1) что при Синодальной церкви состоитъ одинъ противораскольнической миссіонеръ протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ, который и былъ посланъ въ юлѣ мѣсяцѣ сего года для бесѣдованій съ раскольниками, по ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ преосвященныхъ, въ г. Старую Руссу, Новгородской губерніи, и Новоладожскій уѣздъ С.-Петербургской губерніи, и затѣмъ въ города: Пензу, Самару, Новоузенскъ и Бугурусланъ (Самарской губерніи), въ Оренбургъ, Уральскъ и Воронежъ, 2) что указы Святѣйшаго Синода никогда не подписываются первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, а всегда подлежащими оберъ-секретарями и секретарями Святѣйшаго Синода; 3) что всѣ посылаемые отъ Святѣйшаго Синода въ епархіи лица, какъ для ревизіи, такъ и съ другими порученіями, обязаны являться и предъявлять свои полномочія мѣстнымъ преосвященнымъ, которые и постав-

ляютъ о семъ въ извѣстность подвѣдомыя имъ лица и учрежденія по принадлежности, и 4) что духовныя лица, посылаемые съ миссіонерскими дѣлами въ епархіи, воздѣйствуя на заблуждающихся мѣрами убѣжденія и духовнымъ оружіемъ, въ духѣ христіанской кротости и любви, по существующимъ правиламъ, никогда не прибѣгаютъ къ мѣрамъ грубаго насилія и самоуправства, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ производить обысковъ у расколоучителей или сектантовъ. (См. „Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ“, напечатанныя въ № 28 „Церк. Вѣдом.“ за 1888 годъ, стр. 176—182).

Извѣстія и замѣтки.

17-е октября въ Святогорскомъ Спасовомъ Скиту.

Въ памятный для каждаго русскаго сердца день 17-го октября—мѣстность, въ которой въ прошломъ году совершилось чудесное спасеніе Государя Императора и всей Его Августѣйшей Семьи, представляла необычайно торжественное зрѣлище: тысячи народа изъ окрестныхъ селъ и деревень пришли сюда, чтобы возблагодарить Творца за дарованное Имъ чудо спасенія Августѣйшаго Вождя земли русской. Вся дорога, ведущая отъ вновь устроеннаго полустанка къ Спасову Скиту и затѣмъ далѣе до того самаго мѣста, гдѣ произошло крушеніе Императорскаго поѣзда, была усеяна сплошной массой народа и украшена множествомъ національныхъ флаговъ. Къ 10-ти часамъ утра прибылъ въ Спасовъ Скитъ высокопреосвященнѣйшій Амвросій, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Въ церкви Спасова Скита его встрѣтилъ настоятель Святогорскаго монастыря архимандритъ Германъ. Затѣмъ, депутатъ отъ общества хоругвеносцевъ Московскаго Успенскаго собора, М. Ѳ. Грачевъ, прочелъ адресъ, въ которомъ просилъ владыку принять двѣ священныя хоругви, „какъ двѣ лепты евангельской вдовицы“, и просилъ дать имъ подобающее святынѣ Господней мѣсто въ ново-

созданной церкви Божіей, въ благоговѣнно-благодарную память. На одной изъ сихъ хоругвей изображена икона Успенія Пресвятыя Богородицы и тѣ святые Угодники, память которыхъ празднуется 17-го октября, а на другой—Московскіе чудотворцы Алексій, Иона, Петръ и Филиппъ и тѣ Святые, имена которыхъ носить Царская Семья. Затѣмъ читали адресы депутаты отъ обществъ Московскихъ хоругвеносцевъ—Благовѣщенскаго и Верхоспасскаго соборовъ: первое изъ этихъ обществъ принесло въ даръ церкви Спасова Скита чашу для св. даровъ, дискосъ и другіе священные предметы, а второе пожертвовало весьма цѣнное евангеліе. Высокопреосвященнѣйшій Амвросій на каждый изъ этихъ адресовъ отвѣчалъ краткою рѣчью, въ которой выражалъ жертвотеламъ свою искреннюю благодарность. Въ церкви находились также рабочіе паровозныхъ мастерскихъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, которые пожертвовали въ память событія 17-го октября плащаницу, ковчегъ и дароносицу (всего стоимостью около 600 руб.), и затѣмъ рабочіе вагоннаго депо вагонныхъ мастерскихъ, пожертвовавшіе св. евангеліе и священные сосуды.

Въ 10 часовъ началась божественная литургія, которую совершалъ высокопреосвященнѣйшій Амвросій соборне. Во время литургіи пришелъ экстренный поѣздъ, съ которымъ прибыли въ Спасовъ Скитъ начальникъ губерніи тайный совѣтникъ А. И. Петровъ и дворяне Харьковской губерніи. Въ концѣ литургіи высокопреосвященнѣйшій Амвросій произнесъ рѣчь „О знаменіяхъ времени“, которая произвела сильное впечатлѣніе на присутствующихъ*). По окончаніи литургіи, къ тому мѣсту, на которомъ разрушенъ былъ Царскій вагонъ-столовая и которое обозначено теперь крестомъ съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Спаса, былъ совершенъ крестный ходъ. По пути слѣдованія крестнаго хода расположенъ былъ шпалерами Оренбургскій казачій полкъ, музыка котораго играла въ это время гимнъ „Коль славень“, а близъ самаго мѣста катастрофы стоялъ Пензенскій полкъ. На мѣстѣ крушенія отслу-

*) Слово высокопреосвященнаго Амвросія напечатано въ семь же № „Церк. Вѣд.“.

жено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Какъ только окончилось молебствіе, раздалось могучее, долго не смолкавшее „ура“, подхваченное тысячами народа, усѣявшаго ту самую насыпь, гдѣ въ прошломъ году произошло крушеніе Императорскаго поѣзда и прилегающую къ Спасову Скиту мѣстность. Снова раздались звуки гимна „Коль славень“ и вслѣдъ за этимъ былъ произведенъ парадъ войскамъ, которыя прошли церемоніальнымъ маршемъ, и крестный ходъ двинулся обратно къ Спасову Скиту. По окончаніи богослуженія въ трапезной почетнымъ гостямъ предложенъ былъ завтракъ. Администрація Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги распорядилась, чтобы всѣ поѣзда шли обратно въ Харьковъ не отъ полустанка, а отъ того самаго мѣста, на которомъ расположенъ Спасовъ Скитъ.

Во время литургіи освященъ былъ серебряный съ бирюзой складень съ Озерянской иконой Божіей Матери, который имѣеть представить въ даръ Государю Императору попечитель Пензенскихъ гимназій, камергеръ Двора Его Величества А. А. Араповъ.

* * *

Въ Москвѣ 17-го октября правительственныя и общественныя учрежденія, учебныя заведенія, торговыя конторы и заведенія, фабрики и мастерскія были закрыты и свободны отъ занятій, нѣкоторыя во весь день, нѣкоторыя же частныя учрежденія половину дня. Во всѣхъ приходскихъ храмахъ, въ монастыряхъ, учебныхъ заведеніяхъ, въ мѣстахъ расквартированія войскъ совершались благодарственныя молебствія съ 8 часовъ утра до полудня.

Особою торжественностью отличалось богослуженіе въ Кремлѣ, куда съ утра стали стекаться многочисленныя толпы народа.

Божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій соборне. Въ соборѣ при богослуженіи находились: исполняющій обязанности генералъ-губернатора, губернаторъ князь В. М. Голицынъ, командующій войсками генералъ-адъютантъ А. С. Костандъ, коман-

диры корпусовъ, представители дворянства, сословій, города и земства. Къ молебствію прибыли оба викарія, преосвященные—Виссаріонъ, служившій литургію въ храмѣ Христа Спасителя, и Александръ, архимандриты всѣхъ монастырей и прочее старшее духовенство. Молебенъ начался въ соборѣ, а затѣмъ владыка митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ и бывшими въ соборѣ начальствующими лицами, чрезъ западныя двери собора, съ крестнымъ ходомъ направились на Дворцовую площадь, гдѣ молебенъ продолжался на особомъ возвышеніи предъ Чудовымъ монастыремъ, предъ войсками, причемъ мѣсто молебствія окружали хоругви всѣхъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей. При возглашеніи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому произведена была салютаціонная 101 пушечнымъ выстрѣломъ пальба съ Тайницкой башни, при колокольномъ звонѣ, и крестный ходъ возвратился въ соборъ.

Затѣмъ командующій войсками, обратившись къ войскамъ, напомнилъ имъ значеніе и происхожденіе торжества. Отвѣтомъ на это было долгое, восторженное „ура“ войскъ и народа, причемъ военными оркестрами, хорами солдатъ и народомъ три раза былъ исполненъ гимнъ „Боже, Царя храни“, послѣ чего войска были пропущены командующимъ войсками церемониальнымъ маршемъ и расходились по казармамъ съ музыкой.

Въ церквахъ Императорскаго Московскаго университета, лица Цесаревича Николая, техническаго училища и другихъ учебныхъ заведеній молебствія совершались при начальствующихъ, учащихъ и учащихся, причемъ произносились соотвѣтствующія поученія и послѣ молебствія исполнялся въ залахъ народный гимнъ.

Въ придворномъ Спасѣ, на Бору, соборѣ при торжественной литургіи и молебствіи присутствовали члены Московскаго дворцоваго управления, Московская дворцовая команда и общество хоругвеносцевъ этого собора, а въ храмѣ св. Іоанна Лѣстничника, подъ Ивановскою колокольней, всѣ общества хоругвеносцевъ.

Въ храмѣ Воскресенія въ Таганкѣ, освѣщались хоругви, сооруженныя прихожанами, а во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ

Кредитномъ обществѣ, на Петровкѣ, въ пріютѣ имени принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и въ училищѣ при реформатской киркѣ, въ домѣ Промышленнаго музея, на Мясницкой, при молебствіяхъ совершены были освѣщенія иконъ, сооруженныхъ служащими и учащимися въ память событія 17-го октября. Въ учебно-воспитательномъ заведеніи Общества призрѣнія, воспитанія и обученія слѣпыхъ дѣтей къ молебствію приурочено было освѣщеніе и поднятіе креста на главу новоустроенной домашней церкви и колоколовъ, причемъ членомъ А. Д. Фроловымъ въ ознаменованіе событія 17-го октября, было пожертвовано 600 руб. для основанія неприкосновеннаго капитала церкви.

Во многихъ присутственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ совершались особа отъ храмовъ торжественныя молебствія по желанію служащихъ. На Ярославскомъ вокзалѣ, послѣ молебствія въ залѣ, было другое молебеніе, въ мастерскихъ, въ которыхъ рабочими устроена была изъ зелени и флаговъ арка съ вензелемъ Государа Императора. На Рязанскомъ вокзалѣ послѣ молебствія было чтеніе для народа и играла музыка. На заводѣ Гейпера, въ Даниловѣ, рабочіе по подпискѣ приобрѣли большой художественный портретъ Государа Императора въ рамѣ и послѣ молебствія помѣстили его въ конторѣ. На заводѣ И. А. Кошелева при молебствіи освѣщались новоустроенныя имъ казармы для квартиръ болѣе 200 рабочихъ. Городъ съ утра былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ.

* *
*
* *
*

17-го октября Кіевъ съ утра украсился флагами; всѣ магазины и промышленныя учрежденія были закрыты. Въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ совершены были торжественно богослуженіе и молебенъ высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, соборне съ преосвященными епископами Іеронимомъ, Сильвестромъ и Иринеємъ. На молебствіи присутствовали: г. начальникъ края, генерал-лейтенантъ графъ А. П. Игнатъевъ, генералитетъ и множество молящихся. Кромѣ того, во всѣхъ учебныхъ правительственныхъ и многихъ частныхъ учрежденіяхъ

были отслужены благодарственные молебны.

Въ два часа дня, 17-го октября, состоялось торжественное засѣданіе Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго общества въ актовѣ залѣ первой гимназіи. Зала имѣла торжественный видъ. Собраніе общества почтили своимъ присутвіемъ: высокопреосвященный митрополитъ Платонъ, епископы Иеронимъ и Сильвестръ, начальникъ края генералъ-лейтенантъ графъ А. П. Игнатьевъ, управляющій канцелярією Святейшаго Синода В. К. Саблеръ и другіи высокопоставленные лица. За столомъ была водружена хоругвь Славянскаго общества. Когда было отслужено благодарственное молебствіе по случаю первой годовщины чудеснаго спасенія Царя и Царской Семьи, профессоръ И. И. Рахманиновъ просилъ высокопреосвященнаго Платона занять кресло почетнаго предсѣдателя и открыть засѣданіе. Затѣмъ прочитаны были отчетъ о дѣятельности общества и весьма интересное сообщеніе профессора Т. Д. Флоринскаго: „Корона св. Вячеслава или національная автономія чехо-моравскаго народа“.

Въ заключеніе, высокопреосвященный митрополитъ Платонъ обратился къ присутствующимъ съ словами, въ которыхъ призывалъ благословеніе Божіе на всѣхъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ братьевъ нашихъ и выражалъ желаніе „единенія ихъ въ духѣ вѣры и любви“.

Глубоко прочувствованныя слова мастигатаго архипастыря произвели сильное впечатлѣніе на слушателей.

* * *

17-го октября, въ знаменательный для Россіи день, Одесса съ ранняго утра приняла праздничный видъ: всѣ магазины и торговыя помѣщенія были закрыты и всюду на общественныхъ и частныхъ зданіяхъ и торговыхъ помѣщеніяхъ развѣвались разноцвѣтные флаги; на балконахъ и въ окнахъ многихъ домовъ и торговыхъ помѣщеній видѣлись транспаранты съ изображеніемъ Государя Императора и Государыни Императрицы, а въ нѣкоторыхъ окнахъ — бюсты Государя среди цвѣтовъ и зелени. Портъ представлялъ живописную картину: всѣ суда въ гаваняхъ, какъ русскія,

такъ и иностранныя, были украшены тысячами флаговъ. Утро началось богослуженіемъ и молебствіемъ во всѣхъ храмахъ, во всѣхъ домовыхъ церквахъ при учебныхъ заведеніяхъ — университетѣ, институтѣ благородныхъ дѣвицъ, гимназіяхъ, коммерческомъ училищѣ, семинаріи, — и иновѣрческихъ церквахъ, въ молитвенныхъ домахъ, еврейскихъ и караимскихъ синагогахъ; лица всѣхъ національностей и религіи были исполнены одного желанія — помолиться за здоровье Государя Императора и всего Царствующаго Дома. Въ каедральномъ соборѣ послѣ божественной литургіи было совершено высокопреосвященнымъ архіепископомъ Никаноромъ благодарственное Господу Богу молебствіе; храмъ былъ переполненъ молящимися.

На Соборной площади были сосредоточены войска. Въ 12¼ час., по окончаніи молебствія, исполняющій должность командующаго войсками генералъ Рербергъ, обошелъ по рядамъ войскъ, а затѣмъ привѣтствовалъ войска со счастливымъ для Россіи и русскаго войска днемъ. Громогласное, молодецкое, долго продолжавшееся „ура“ войскъ, подхваченное тысячами голосовъ собравшейся публики, огласило Соборную площадь и было покрыто звуками народнаго гимна, исполненнаго военными оркестрами. Послѣ этого войска прошли церемональнымъ маршемъ подъ звуки музыки мимо управляющаго должность командующаго войсками и направились въ казармы.

Вечеромъ всѣ городскія и общественныя зданія и многіе частныя дома и торговыя помѣщенія были иллюминированы.

Въ 2 часа дня настоятелемъ Петропавловской церкви, протоіереемъ Кедровымъ въ помѣщеніи музыкальныхъ классовъ одесскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества было отслужено благодарственный молебенъ. На молебствіи присутствовали члены дирекціи, нѣкоторые члены общества и весь учебный составъ музыкальныхъ классовъ.

Въ тотъ же день въ Одессѣ состоялось освященіе новаго благотворительнаго учрежденія города — приюта для лицъ привилегированнаго званія, построеннаго рядомъ съ Павловскимъ зданіемъ дешевыхъ квартиръ, по дорогѣ къ Ботаниче-

скому саду, въ память событія 17-го октября 1888 года. Въ 2 часа дня, въ новомъ зданіи, высокопреосвященнымъ архіепископомъ Никаноромъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, было отслужено молебствіе и затѣмъ совершено освященіе зданія приюта. Въ красиво устроенной залѣ, среди тропическихъ растений, красовались бюсты Государя и Государыни. На торжествѣ присутствовали преосвященный епископъ Мемнонъ, ректоръ духовной семинаріи протоіерей М. Чемена, исправляющій должность командующаго войсками генераль Рербергъ, г. градоначальникъ контръ-адмиралъ Зеленой, гласные думы и многія почетныя лица. По окончаніи молебствія и провозглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, высокопреосвященный Никаноръ, епископъ Мемнонъ, генераль Рербергъ, градоначальникъ и другія лица обошли все зданіе, осматривая помѣщенія. Зданіе построено въ два крыла и сдѣлано пока въ 1 этажъ, но съ такимъ расчетомъ, что впослѣдствіи можно легко надстроить второй этажъ. Самое зданіе находится во дворѣ, за желѣзной рѣшетчатой оградой; красивый входъ ведетъ внутрь зданія. Полъ передней мозаиковый; изъ передней входъ въ просторную круглую залу, откуда налево и направо корридоры, по бокамъ которыхъ расположены въ одномъ и другомъ по 10-ть комнатъ, номеровъ, съ полной обстановкой (кровать, комодъ, столъ, умывальникъ со всѣми принадлежностями, и пр.); по обстановкѣ это маленькая уютная гостиница, съ полнымъ содержаніемъ для жильцовъ; въ концѣ корридора, съ правой стороны, общая столовая и за кухней ванная комната; въ другомъ корридорѣ, съ лѣвой стороны, помѣщается въ концѣ квартира смотрительницы; круглая зала служитъ пріемной и гостиной; при ней двѣ комнаты, одна для бібліотеки, другая для письменныхъ работъ живущихъ. Находящіеся въ приютѣ пользуются всѣмъ бесплатно, — платѣ же могутъ имѣть свое, но желающимъ выдается также и платѣ.

* *

Въ Харьковѣ, 17-го октября, во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ совершены благодарственные молебствія по случаю годовщины чу-

дснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей Имъ опасности. Освящено много образовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, въ общественныхъ, сословныхъ, кредитныхъ и торговыхъ учрежденіяхъ храмы были переполнены молящимися. Число священно-служителей въ городѣ оказалось недостаточнымъ для удовлетворенія всѣхъ заявленныхъ желаній отслужить молебенъ. Улицы были полны движенія, всѣ торговые и промышленныя заведенія закрыты, городъ украшенъ флагами и вензелями; вечеромъ зажгли иллюминацію.

* *

Въ годовщину чудеснаго спасенія драгоцѣннѣйшей жизни Государя Императора и всей Его Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 г., въ Варшавскомъ православномъ кафедральномъ соборѣ предъ началомъ божественной литургіи, высокопреосвященный Леонтій, архіепископъ Холмско-Варшавскій, соборне съ кафедральнымъ духовенствомъ совершилъ освященіе иконы Спаса Нерукотвореннаго, сооруженной православными прирашниками гор. Варшавы въ память чудеснаго событія 17 октября.

Послѣ божественной литургіи было совершено благодарственное молебное пѣніе. Предъ началомъ молебна высокопреосвященный Леонтій произнесъ краткое слово о необычайной силѣ впечатлѣнія, произведеннаго на всю Россію событіемъ 17 октября, въ коемъ столь чудесно проявилась милость Божія къ Россіи, охранившая Царя и все Царское Семейство отъ угрожавшей Имъ опасности, о безчисленныхъ выраженіяхъ преданности и любви къ Царю миллионъ Его подданныхъ, по поводу событія 17 октября, которыми вѣроподданные желали ознаменовать чудо милости Божіей къ Россіи.

При божественной литургіи и благодарственномъ молебствіи въ храмѣ присутствовали всѣ высшіе военные и гражданскіе чины и множество молящихся, переполнявшихъ не только внутренность храма, но и церковную паперть.

* *

День 17-го октября отпразднованъ былъ въ г. Ярославлѣ съ особенною торжественностію. До этого дня, по слу-

чаю празднуемаго въ оный радостнаго событія, отложено было провозженіе изъ г. Ярославля въ Николо-Бабаевскій монастырь (Костромскаго уѣзда) особо чтимой иконы святителя Николая Чудотворца, которая въ прежніе годы, прибывавшая изъ монастыря въ Ярославль въ сентябрѣ, провозжалась обратно въ монастырь не позднѣе 15-го октября. Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ высокопреосвященный Іонаанъ, при участіи двухъ мѣстныхъ архимандритовъ и соборныхъ протоіереевъ. Къ началу литургіи прибыли чины всѣхъ вѣдомствъ и квартирующіе въ городѣ войска; стеченіе богомольцевъ было настолько велико, что соборъ могъ вмѣстить только небольшую часть ихъ, остальные же богомольцы группировались около собора, мужчины—съ непокрытыми головами, несмотря на холодное время. Во время причастна хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ прекрасно исполненъ былъ гимнъ Бортианскаго „Живый въ помощи Вышняго“, по содержанию своему соответствующій воспоминаемому событію; по окончаніи литургіи архипастыремъ совершено было въ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе, при участіи многочисленнаго городского духовенства, расположившагося рядами отъ кафедры до самыхъ царскихъ дверей. Послѣ благодарственнаго молебствія, изъ собора направился крестный ходъ съ иконою святителя Николая Чудотворца и другими мѣстными особо чтимыми иконами въ Мытный рядъ, къ мѣсту, назначенному для посройки часовни въ память празднуемаго событія,—крестный ходъ шествовалъ между палерами войскъ и густыми толпами народа, при церковномъ пѣніи, сливавшемся съ звуками музыки „Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ“; на мѣстѣ вновь предположенной часовни, на особо устроенной площадкѣ, обтянутой со всѣхъ сторонъ краснымъ сукномъ, архипастыремъ совершенъ былъ водосвятный молебенъ и по окончаніи его сказана была гражданамъ рѣчь. Въ этой рѣчи раскрыта та мысль, что вновь сооружаемымъ священнымъ памятникомъ граждане увѣковѣчиваютъ чудо милости Божіей, открывшееся въ спасеніи возлюбленнаго нашего Монарха и Его Августѣйшаго Семейства, и оставляютъ назидательный урокъ потомкамъ, которые,

усматривая изъ сего священнаго памятника вѣру отцевъ своихъ въ чудеса Промысла Божія, будутъ и сами сохранять ихъ вѣру, любить православную церковь, Богомъ поставляемыхъ и хранимыхъ царей нашихъ и православное русское отечество наше. Послѣ сего икона святителя Николая Чудотворца провозжена была къ рѣкѣ Волгѣ, на пароходъ, для слѣдованія въ Николо-Бабаевскій монастырь. Все церковное торжество окончилось въ 2 часа дня.

Въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 г. торговцами всѣхъ гостиныхъ рядовъ г. Ярославля положено было сначала соорудить на подпизны деньги икону съ неугасимою лампадою и поставить ее въ часовнѣ, находящейся у Мытнаго двора. Но такъ какъ подписка денегъ на икону скоро достигла весьма значительныхъ размѣровъ, то признано было за лучшее—прежнюю небольшую часовню у Мытнаго двора сломать и на мѣстѣ ея устроить новую, болѣе обширную часовню; рисунокъ вновь предположенной часовни очень красивъ и на постройку ея исчислено по смѣтѣ до 20,000 рублей.

* *

17-го октября, въ Нарвѣ, въ присутствіи гласныхъ думы и множества молящихся, совершенно благодарственное молебствіе и освященіе поставленной въ соборѣ иконы, сооруженной, по постановленію городской думы, въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда на Курско-Харково-Азовской дорогѣ. Всѣ торговныя заведенія были закрыты, городъ украшенъ флагами.

* *

Послѣ божественной литургіи въ Подольскомъ Успенскомъ соборѣ, былъ отслуженъ въ часовнѣ, сооруженной на средства Кіевскаго мѣщанскаго общества, благодарственный Господу Богу молебенъ за чудесное спасеніе Императорской Семьи. По окончаніи молебна, въ помѣщеніи мѣщанской управы происходила раздача жетоновъ; выбитыхъ въ память чудеснаго спасенія Императорской Фамиліи. Форма жетоновъ чрезвычайно

изящна: на щитообразной металлической пластинкѣ находится, съ одной стороны, три эмальированныя полосы, пѣвтомъ и расположеніемъ напоминающія національный флагъ, на которыхъ вырѣзанъ вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ надписью внизу: „Боже, Царя храни“; на другой сторонѣ жетона, на эмальированномъ обломѣ четырехъугольникѣ, находится надпись: „17-го октября 1888 г.“, а вокругъ его слова: „Въ память чудеснаго спасенія Императорской Семьи“. Такіе жетоны были розданы депутатамъ мѣщанскаго общества для увѣковѣченія среди него памяти о знаменательномъ днѣ.

* *

17-го октября, послѣ благодарственнаго молебствія о спасеніи Государа Императора и всего Августѣйшаго Семейства отъ грозившей опасности при крушеніи Царскаго поѣзда, въ Куряжскомъ монастырѣ было совершено освященіе новаго зданія для церковно-приходской школы. Дѣло открытія при монастырѣ этой школы принадлежитъ бывшему Харьковскому викарному епископу, преосвященному Петру, который, положивъ начало сему дѣлу, самъ наблюдалъ за веденіемъ его, изыскивая и средства на удовлетвореніе нуждъ школы. Приходящіе ученики, числомъ до 60, первоначально помѣщались въ номерахъ монастырской гостиницы, испытывая крайнее неудобство отъ тѣсноты помѣщенія. Въ настоящее же время въ монастырскомъ саду, въ красивѣйшей мѣстности, окончень постройкою прекрасный домъ, въ которомъ имѣется помѣщеніе для учителя и свободно можетъ помѣщаться не менѣе ста учениковъ. Домъ этотъ устроенъ благотворительностію Харьковскаго купца Василя Петровича Огненко, пожертвовавшаго на сей предметъ двѣ тысячи рублей, въ воспоминаніе явленія Божія милосердія при крушеніи Царскаго поѣзда. На постройку дома употреблено монастыремъ три тысячи пятьсотъ рублей. Въ обезпеченіе матеріальнаго положенія открытой при монастырѣ школы, извѣстнымъ городу Харькову благотворителемъ, Е. С. Гордѣенко, вложены на вѣчное время въ кредитное учрежденіе четыре тысячи рублей, % % съ которыхъ определены на нужды школы. Такимъ обра-

зомъ, можно надѣяться, что столь полезное учрежденіе, какъ церковно-приходская школа, основаніе которой положено преосвященнымъ Петромъ и къ которой выражено такое участіе упомянутыми благотворителями, пойдетъ правильнымъ ходомъ ко благу крестьянскаго населенія, прилегающаго къ Куряжскому монастырю.

* *

Въ Θεодосіи, Таврической губерніи, въ память событія 17-го октября 1888 года, однимъ частнымъ лицомъ пожертвованы 2½ десятины земли, для построенія на этомъ участкѣ церкви-училища для слободскихъ дѣтей женскаго пола (дотолб постунавшихъ въ гимназію), которое предполагается устроить Тоиловскій женскій монастырь, находящійся въ 35 верстахъ отъ Θεодосіи. Храмъ будетъ посвященъ Божіей Матери въ честь явленія иконы ея Казанскія.

* *

Въ Ревелѣ, въ день чудеснаго спасенія Царской Семьи, празднество началось въ 10 час. утра благодарственнымъ богослуженіемъ во всѣхъ церквахъ. Въ 11½ ч. началось богослуженіе въ православномъ соборѣ, около котораго собралось все Ревельское православное духовенство съ хоругвями. Изъ собора крестный ходъ, въ сопровожденія губернатора и другихъ представителей власти, направился на русскій рынокъ, къ часовнѣ, около которой были размѣщены войска, воспитанники училищъ, добровольная пожарная команда и пѣвческія общества съ знаменами. Послѣ совершенія благодарственнаго молебствія, крестный ходъ направился обратно къ собору. Въ 2 часа начался актъ въ помѣщеніи биржи. Директоръ Александровской гимназіи сказалъ рѣчь, указывая на значеніе этого достопамятнаго дня, и заключилъ ее провозглашеніемъ здравицы Его Величеству и всему Царствующему Дому, причемъ хоромъ пѣвческихъ обществъ былъ нѣсколько разъ пропѣтъ народный гимнь. Затѣмъ губернаторъ князь Шаховской обратился съ нѣсколькими словами ко всѣмъ присутствующимъ и сказалъ, что онъ счастливъ тѣмъ, что можетъ повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженіе вѣрно-подданническихъ чувствъ эстляндскаго дворянства, города Ревеля и всѣхъ при-

существующихъ обществъ и учреждений. Затѣмъ состоялся общій обѣдъ въ помѣщеніи Русскаго клуба, въ которомъ приняли участіе около 160 лицъ. За обѣдомъ былъ провозглашенъ тостъ за здравіе Его Величества и пропѣтъ народный гимнъ. Вечеромъ городъ былъ великолѣпно иллюминированъ.

* *

Въ Аѳинахъ, 17-го октября, въ память чудснаго избавленія Царской Семьи, отслужено въ посольской церкви благодарственное молебствіе. Присутствовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Король и Королева Эллиновъ, съ принцемъ Георгіемъ, Король и Королева Датскіе, чины посольства, адмиралы и офицеры русскіхъ судовъ, вся русская колонія и много мѣстной публики.

Открытіе женской церковно-учительской школы при Новодѣвичьемъ монастырѣ.

22-го октября, состоялось церковное освященіе сооруженной при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, по почину и стараніями монастырскаго протоіерея М. А. Буткевича, церковно-учительской школы, въ память 900-лѣтія крещенія Руси, для подготовки учительницъ церковно-приходскихъ школъ, и при ней обыкновенной церковно-приходской школы для дѣтей обоего пола, въ которой воспитанницы училища будутъ практически подготавливаться къ учительству. Для воспитанницъ училища учрежденъ интернатъ на 40 человекъ, пищевое продовольствіе ихъ принялъ на себя Воскресенскій Новодѣвичій монастырь. Новыя училище и школа состоятъ въ завѣдываніи Совѣта С.-Петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятой Богородицы, которое заботится и объ изысканіи средствъ на ихъ содержаніе. Квартіры для учительницъ отведены при училищномъ зданіи, а денежное содержаніе изъявилъ согласіе платить тайный совѣтникъ В. Ратьковъ-Рожновъ, попечитель школы. Почетною попечительницею училища и школы состоитъ супруга Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Е. А. Побѣдоносцева, а ея помощницею — игуменія Новодѣвичьяго

монастыря Валентина. Законоучителемъ назначенъ протоіерей М. А. Буткевичъ. На должности учительницъ назначены М. Е. Иванова, воспитанница маринскаго института, прослушавшая женскіе педагогическіе курсы, и Е. Наумова, окончившая курсъ С.-Петербургской женской учительской семинаріи. Постройка и внутреннее устройство училищныхъ зданій стоили около 55,000 р. Училищное зданіе—двухъ-этажное, очень красивой архитектуры и съ отличною внутреннею отдѣлкою, построено по планамъ и подъ наблюденіемъ архитектора г. Курзанова.

Въ монастырскомъ соборѣ позднюю литургію 22 октября совершалъ председатель богородицкаго братства викарій здѣшней епархіи преосвященный Митрофанъ, епископъ Ладожскій, соборне. Въ числѣ сослужащихъ былъ и учредитель школы протоіерей Буткевичъ. Въ концѣ литургіи, Членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей Смирновъ произнесъ слово*). По окончаніи литургіи, изъ собора совершенъ былъ крестный ходъ въ помѣщеніе училища. Въ училищѣ было совершено молебствіе съ водосвященіемъ, передъ началомъ котораго преосвященный Митрофанъ произнесъ назидательную рѣчь. Въ трогательныхъ словахъ онъ выразилъ въ ней благодарность учредителю и всѣмъ благотворителямъ новаго училища, затѣмъ, выяснивъ цѣль и ближайшія задачи послѣдняго, обратился съ настоярскимъ словомъ къ попечительницѣ училища и учащимъ въ немъ. По окончаніи молебствія, было провозглашено многолѣтіе, а училищное зданіе, вполнѣ уже готовое для занятій ученицъ, было окроплено св. водою.

При богослуженіи въ соборѣ и на освященіи училища присутствовали преосвященнѣйшій Θεогностъ, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода дѣятельный тайный совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, тайный совѣтникъ В. А. Ратьковъ-Рожновъ, управляющій канцеляріею Святѣйшаго Синода

*) Слово сіе имѣетъ быть напечатано въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ „Церковныхъ Вѣдомостей“.

дѣйствительный статскій совѣтникъ В. К. Саблеръ, камергеръ К. К. Случевскій и многія другія лица. Попечительницу училища Е. А. Побѣдоносцеву преосвященнѣйшій Θεогностъ и преосвященный Митрофанъ благословили на подлежащее ей служеніе св. иконою Божіей Матери.

По окончаніи церковнаго торжества, присутствовавшіе на освященіи почетные гости и друг. лица обозрѣвали училищное зданіе, произведшее на всѣхъ весьма отрадное впечатлѣніе.

Безвѣстная труженица.

Въ „Прибавленіяхъ“ къ 14-му № „Церковныхъ Вѣдомостей“ на страницѣ 412, сказано: „Много безвѣстныхъ тружениковъ скромно и терпѣливо работаетъ на нивѣ Христовой, терпя часто поруганія и гоненія. Было бы желательно, чтобы сельскіе священники и благочестивые міряне сообщали о всѣхъ подобныхъ отрадныхъ явленіяхъ, требующихъ вниманія и поддержанія, редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей“, излагая лишь то, что лично было изслѣдовано“. Вотъ что мнѣ подлинно извѣстно. На мою долю, пишетъ одинъ священникъ, выпалъ такой приходъ, гдѣ годоваго дохода на причтъ 52 рубля съ копѣйками. Только въ нашей епархіи, кажется, и существуютъ такіе приходы, баснословные по своему нищенству, гдѣ о какихъ либо сотняхъ рублей не можетъ быть и рѣчи. Вся забота—какъ бы только сътытъ быть, а долгъ учительства обязательенъ одинаково для всѣхъ, и его исполнять надобно. И вотъ выступаетъ на поприще учительства моя жена и трудится въ дѣлѣ обученія дѣтей грамотѣ почти 30 лѣтъ. Труды ея начались съ 1860 года. Никакой формальной организаціи, никакой бумажной отчетности (чего она въ особенности не любитъ), даже никакого, хотя бы убогаго названія ея учебному заведенію не было. Наберетъ человекъ 10—12 мальчиковъ, а иногда нѣскольکو и дѣвочекъ, заставитъ ихъ выслушать въ церкви молебень „предъ началомъ ученія отроковъ“. Въ кухнѣ послѣ трехъ земныхъ поклоновъ я каждаго благословлю, и съ Божіею помощію у нея начинается

дѣло обученія. *Азъ*—и они повторяютъ *азъ*, указывая непременно указкой на *азъ*. *Буки*—и они *буки* и т. д. Заучка первоначально небольшая, литеръ въ 5. Потомъ повтореніе, конечно, съ ошибками. Гдѣ *вѣди*? Вотъ! указываетъ мальчикъ на *живете*. Не такъ! вотъ *вѣди*! Затвердивши заучку, идутъ дальше. Съ немалымъ трудомъ кончаютъ азбуку, съ умѣніемъ прочитатъ ее твердо и назвать всякую литеру въ разбивку безошибочно. Малоспособные много отнимаютъ времени, и тогда какъ другіе идутъ дальше, они все толкуютъ одно и то же: *иже, ерыже...* Да, что у тебя за *ерыже*? Это какъ называется? Опять ошибется. А нужно добиваться толку. И добьется. Какое тутъ нужно терпѣніе! Послѣ складовъ—словитилы: *А, ѳглах, ѳгльскій* и т. д. Проходятъ и эту трудную статью. Объ этихъ тиллахъ мнѣ однажды нѣкто изъ ученыхъ говорилъ, что это бесполезная, египетская работа, отнимающая много времени непроизводительно. У жены моей не укладывается въ головѣ его сужденіе, и она учила такъ, какъ и насъ учили. Я, съ своей стороны, тоже не соглашаюсь съ мнѣніемъ г. ученаго и вотъ почему: работа дѣйствительно трудная и даже очень, но отнюдь не египетская. Это первое. Второе: молодое деревцо можно согнуть, какъ угодно, и эти тиллы мальчики преодолеваютъ иногда быстро, а ученику-христианину знаніе это нужно для чтенія церковныхъ богослужебныхъ книгъ; нашимъ же крестьянамъ весьма желательно, чтобы ихъ дѣти читали на клиросѣ. Едва-ли и звуковая метода имѣетъ преимущество предъ словослагательной. У насъ прямо выходитъ слогъ. Напримѣръ: люди иже ли—вышло *м*. А по звуковой методѣ, мнѣ одинъ учитель говорилъ, никакъ не сдѣлаешь правильнаго слога. Нужно произносить *ль* и прибавлять къ нему *и*. Соединяя ихъ, получаетъ *ли*, а не *м*. Придумывайте, почему при произношеніи *ъ*—и только эта буква—выпадаетъ? Какъ втолковать это ребенку? *).

*) Буквослогательный способъ обученія грамотѣ имѣетъ за собой неоспоримое достоинство—по своей давности, по приученію дѣтей къ труду. Звуковой же легче и скорѣе выучиваетъ читать. Въ послѣднее время дѣлаются не безуспѣшныя попытки соглашенія того и другаго способа въ видахъ облегченія и пользы дѣтей.

Получивши рубль за азбуку, принимается за часовникъ. По окончаніи часовника, за который взимается такъ же рубль, начинается учить псалтирь. Награда и за псалтирь рубль.

При началѣ обученія писать, я помогаю женѣ. Научившись писать, уходятъ по домамъ и болѣе ничему учиться не желаютъ,—отцамъ нужны дѣти для работъ. И идутъ каждый годъ все новые ученики, идутъ изъ другихъ селъ, такъ что за недостаткомъ помѣщенія инымъ отказывали въ приемѣ. Въ 70-хъ годахъ въ сосѣднемъ селѣ было открыто училище, конечно, съ звуковой методой. Были примѣры, что изъ этого училища приходили къ моей женѣ переучиваться. „Никакъ не разберешь, чему учать, говорятъ они. И читай, и пиши—все вмѣстѣ—и въ итогѣ—ничего“.

Въ прошломъ году въ другомъ ближайшемъ селѣ открылось училище. Оба села въ 2-хъ верстахъ. Въ новооткрытое училище села С. поступилъ ученикъ моей жены Муравкинъ. И чрезъ три мѣсяца послѣ открытія училища сей Муравкинъ высокопресвященнѣйшему Θεогносту, при обзорѣннй перквей и училищъ 31-го мая 1888 г., далъ удовлетворительный отвѣтъ изъ священной исторіи, за который удостоился похвалы: „хорошо“.

Теперь по обѣ стороны нашего села—училища. Кромѣ того, въ недавнее время поступилъ въ С. причетникъ, у котораго двѣ дочери грамотныя. Онѣ начали принимать къ себѣ желающихъ учиться, а ихъ при 168 душъ въ приходѣ, такъ мало, что дѣлится на двѣ партіи нечего. Жена моя прошлый годъ поучила челоѣка 4, а на нынѣшній годъ предоставила всѣхъ причетнической дочери. Такъ кончились 30-лѣтніе труды моей жены.

Отраднo слушать, какъ ея ученики читаютъ на влиросѣ часы и все прочее. Читаютъ и дѣвочки. Чтеніе дѣвочекъ заслуживаетъ преимущественнаго одобренія за внятность, неспѣшность, благоговѣніе, чего въ мальчикахъ часто недостаетъ.

Священникъ **Никита Соголовъ.**

Домашнія бібліотечки сельскихъ школьникоѡ.

Въ видахъ развитія грамотности въ народѣ, а въ дѣтяхъ привычки и любви заводить у себя маленькія бібліотечки, на собранныя мною по подпискѣ въ Страстную седмицу сего года деньги я выписалъ для бесплатной раздачи мальчикамъ и дѣвочкамъ, обучающимся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты Рыбинскаго уѣзда, слѣдующія книги: 1) изъ православнаго Братства св. Петра 102 книги противораскольническаго содержанія; 2) изъ редакціи Троицкихъ листковъ 1.942 книжки-брошюрки, и 3) изъ Москвы отъ издательницы О. Лузиной 2.800 книжекъ-брошюръ. Книжки роздаютъ чрезъ священниковъ мальчикамъ и дѣвочкамъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты въ количествѣ отъ 7-ми до 10-ти на челоѣка и приняты съ радостію дѣтскою, какъ сообщали мнѣ завѣдующіе школами священники. Такъ, между прочимъ, завѣдующій Борзовскою школою сообщаетъ отзывъ одного мальчика: «ужь очень хороши книжки-то... когда я читалъ, мама слушала ихъ со слезами и просила меня еще и еще почитать; вотъ она мнѣ дала пятакъ, чтобы я купилъ у васъ такихъ книжекъ»... Завѣдующій Глушицкою школою сообщилъ, что одинъ мальчикъ, Павелъ Ивановъ, съ увлеченіемъ перечиталъ всѣ присланныя въ школу книжки, пока онѣ еще не были розданы всѣмъ учащимся въ школѣ... Завѣдующій Нижне-Никульскою школою сообщаетъ: розданныя книжки дѣтямъ очень нравятся, читаютъ ихъ съ охотою, берегутъ въ платочкахъ и сундучкахъ, рассказываютъ про книжки другимъ и собираются попросить у своихъ родителей по нѣскольکو копѣекъ, чтобы выписать и еще книжекъ... Завѣдующій Еремейцевскою школою сообщаетъ: благодаря розданнымъ отъ 8 до 10-ти на челоѣка книжкамъ, нерѣдко встрѣчаешь, какъ дитя - большакъ, находясь съ порученною ему въ рабочую пору меньшему братію, занимается ее книжками—собственностію, показываетъ картинки и объясняетъ ихъ, знакомитъ и съ буквами. На вопросъ: а если мальчики изорвутъ твою книжку?—отвѣчаетъ: можно и подклеить... Завѣдующій Ивановскою, подѣ Глѣбовымъ, школою роздалъ въ праздникъ Вознесенія Господня,

послѣ общественнаго въ школь молебна, по 30 книжекъ каждому оканчивающему и оставляющему школу, за что даже и родители выражали усердную благодарность. Самъ я лично съ любопытствомъ спрашивалъ одного мальчика: читалъ-ли книжки и при комъ?—Читалъ; слушали папа, мама, бабушка. Ну что они? Потихоньку, сквозь слезы, былъ отвѣтъ: «попашкали». Чье сердце не отвѣтитъ тою же теплою слезою! И могъ-ли я остановиться на единственномъ этомъ опытѣ, вызвавшемъ столько искреннихъ, безхитростныхъ, теплыхъ отзывовъ! Любовь и сочувствіе къ дѣтской любознательности подсказываютъ повтореніе опыта. Но какъ? Для повторенія, очевидно, нужно повторять и сборъ пожертвованій. Но ежегоднымъ приглашеніемъ къ пожертвованію не мудрено надокучить и самому усердному щедролюбцу, особенно при множествѣ различныхъ въ настоящее время сборовъ, вмѣненныхъ въ обязанность духовенству. Итакъ, чтобы упрочить столь полезное дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не возбуждать и не вызывать подобныхъ огорченій и охлажденій, я приступилъ къ образованію фондоваго капитала, процентами съ котораго можно бы было поддерживать ежегодную бесплатную раздачу книгъ, и уже, хотя очень и очень еще немного, собралъ 200 рублей.

Всѣхъ, раздѣляющихъ со мною заботу о школьныхъ дѣтяхъ и сочувствующихъ нравственному и умственному преуспѣванію питомцевъ церковно-приходскихъ школь, усерднѣйше прошу помочь мнѣ своими жертвами въ достиженіи предположенной цѣли.

Наблюдатель, Рыбинскаго собора протоіерей
Павель Соколовъ.

Сеидесятинятилѣтіе Московской духовной семинаріи.

Московская духовная семинарія готовится достойнымъ образомъ отпраздновать, въ обычный день своего годичнаго праздника, 1-го ноября, 75-лѣтіе своего существованія. Къ этому знаменательному своему дню семинарія украсилась обновленіемъ домовою церкви, окраской заново всего зданія семинаріи и ремонтъ во внутреннихъ

помѣщеніяхъ. Воспитанники семинаріи, съ разрѣшенія владыки-митрополита, готовятъ на собранныя ими пожертвованія икону святителя Николая, которая помѣщена будетъ на наружной, лицевой сторонѣ семинарскаго храма. Особая коммиссія изъ трехъ наставниковъ семинаріи готовить ко дню сеидесятинятилѣтія семинаріи историческую записку о семинаріи и изданіе списковъ всѣхъ получившихъ образованіе въ семинаріи воспитанниковъ за 75 лѣтъ ея существованія. На изданіе этого труда высокопреосвященнѣйшимъ Іоанниемъ даровано 500 рублей.

С.-Петербургская выставка пчеловодства.

По древнему установленію нашей святой церкви, въ Божіихъ храмахъ должны горѣть свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска. Пчеловодство составляло всегда любимое занятіе русскаго народа, и получаемые отъ него медъ и воскъ въ старину не только удовлетворяли потребности нашей родины, но были, особенно на югѣ, предметомъ значительной заграничной торговли. По разнымъ естественнымъ причинамъ, въ нѣкоторыхъ полосахъ Россіи, въ послѣднее время, отъ многихъ прежнихъ богатыхъ пасѣкъ остались только небольшіе остатки. Здѣсь не мѣсто подробно разсматривать эти причины; довольно будетъ указать на хищническое истребленіе лѣсовъ, которому только теперь положенъ предѣлъ, на сахарные заводы и керосинъ, которые, въ качествѣ конкурентовъ, понизили цѣну пчелиныхъ продуктовъ, на огромныя пространства земли, занятія свеклой и картофелемъ, не доставляющими пчеламъ никакого взятка, и, наконецъ, на переходъ многоцвѣтныхъ степей въ пахатныя поля. Но и это незначительное сравнительно съ прежнимъ количество меду въ настоящее время не находить себѣ сбыта, несмотря на очень низкія цѣны (на югѣ Россіи съ трудомъ можно сбыть медъ по 14 рублей за пудъ). Поэтому можно смѣло сказать, что пасѣки существуютъ лишь благодаря громадному количеству воска, получаемаго церковью въ такихъ размѣрахъ, что запросъ превосхедить производительность

русскихъ пасѣвъ, и часто надобно прибѣгать къ покупкѣ его за границей.

Въ настоящее время на рынки доставляется не одинъ только спускной, чистый медъ, но и сотовый, въ рамкахъ, и въ сортахъ разнаго цвѣта и аромата, покупаемый на столы любителей по гораздо высшей цѣнѣ, чѣмъ спускной; а потому многіе пчеловоды, особенно живущіе вблизи большихъ городовъ, въ произведеніи такихъ сотовъ находятъ особую прибыль и стараются такъ устроить свои ульи, чтобы получались разные сорта сотовъ, смотря по деревьямъ и другимъ растеніямъ, цвѣтущимъ въ извѣстное время лѣта, съ которыхъ берется медъ.

Выставка пчеловодства въ Петербургѣ, продолжавшаяся съ 7 по 21 октября, въ громадномъ числѣ посѣщаема была пчеловодами и непчеловодами; бывали дни, когда посѣтителей было болѣе 1000 человекъ, и всѣ выражали свое удовольствіе и удивленіе по поводу разнообразія и совершенства выставленныхъ образцовъ.

При открытіи выставки было выставлено въ залахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 240 предметовъ. Всѣ они превосходно уставлены распорядительнымъ комитетомъ, и члены его поясняютъ приходящимъ значеніе предметовъ, ихъ хорошія или менѣе практическія стороны. Для опытнаго пчеловода самое интересное—это новое направленіе въ устройствѣ ульевъ, которое положило себѣ путь преимущественно на сѣверѣ Россіи. Это самое удобное устройство ульевъ англо-американскихъ, такъ называемыхъ *надставочныхъ*. Заслуга указанія на хорошія качества этого улья принадлежитъ неутомимому пчеловоду, редактору „Пчеловоднаго Листка“, Андрею Федоровичу Зубареву. Путешествуя по западнымъ странамъ Европы, онъ познакомился тамъ съ разными опытными пчеловодами, видѣлъ пасѣки съ разными типами ульевъ, и изъ этихъ наблюденій убѣдился, что англо-американскіе ульи—самые удобные, такъ какъ всякая работа и очистка ихъ производятся очень просто и скоро, а надставочная система способствуетъ наполненію ихъ медомъ и трудъ пчеловода обильно вознаграждается. Но хотя это вещь сама по себѣ хорошая, однако явились и разныя сомнѣнія насчетъ введенія этого улья въ Россію, во всѣхъ ея полосахъ. Южные пчеловоды

замѣтили, что рамы въ 16 дюймовъ ширины и 9 дюймовъ длины слишкомъ широки и потому опасны для кочующаго пчеловода, что на югѣ составляетъ непремѣнное условіе хорошаго пчеловодства. Во-вторыхъ, извѣстный любитель пчеловодства въ Кіевѣ А. Θ. Андриашевъ въ особой запискѣ утверждалъ, что рамы болѣе длинныя и узкія болѣе соотвѣтствуютъ *природѣ* пчелъ. При разговорѣ по поводу этой записки, мнѣнія многихъ пчеловодовъ и пишущаго эти строки были на сторонѣ г. Андриашева—разумѣется, съ практической южно-русской, а не вообще съ научной точки зрѣнія. На югѣ Россіи, именно въ степной ея части, весна рѣдко бываетъ теплой и благоприятной пчеловодству, обыкновенно же апрѣль и май холодны и вѣтрены, вслѣдствіе чего рои бываютъ небольшіе. Такіе рои, вложенные въ ульи съ узкой головой при обильномъ взяткѣ на гречихѣ, обстраиваются отлично, но въ ульяхъ съ такими широкими рамками, какъ англо-американскія, только въ рѣдкое лѣто успѣли бы построить удобное для зимовки гнѣздо; поэтому система англо-американскихъ ульевъ, столь полезная въ другихъ, менѣе вѣтренныхъ полосахъ, гдѣ бываютъ громадные рои, только тогда можетъ быть полезнаю для юга Россіи, вообще для полосы дуплянокъ, когда рамы англо-американскихъ ульевъ будутъ поуже и ульи такъ построены, чтобы годились для кочующаго пчеловодства. Но никакъ нельзя сказать, чтобы самая природа пчелъ вообще требовала узкихъ и болѣе длинныхъ рамъ. Пчелы въ дикомъ состояніи поселялись не только въ стоящихъ деревьяхъ по дупламъ ихъ, но также и въ деревьяхъ, павшихъ отъ старости и бурь и лежащихъ на землѣ. Извѣстно, что въ полосѣ бортей, въ лѣсныхъ странахъ, пчеловоды предпочитаютъ лежаковъ предъ стояками, потому что лежаки, благодаря большому пространству въ верхней части, бываютъ гораздо меднѣе стояковъ, отличающихся большою наклоностью къ роенію. На югѣ Россіи привыкли только къ стоякамъ, потому что простой кочующій пчеловодъ накрываетъ свои ульи отъ дождя снопомъ соломы, что невозможно было бы сдѣлать съ лежакомъ; простую дуплянку онъ ставитъ просто на землѣ, а лежаки нуждаются въ подкладахъ; кромѣ того, чтобы напол-

нить лежакъ пчелами на столько, чтобы онъ достаточно обстроился на зиму, ему приходилось бы вложить въ лежакъ средней величины не менѣе двухъ перваковъ. Только время и опытъ укажутъ, какъ долженъ быть построенъ англо-американскій улей, чтобы онъ могъ сдѣлаться ульемъ, годнымъ и для полосы дуплянокъ.

Въ первый день выставки демонстрировалъ знаменитый пчеловодъ Геннадій Петровичъ Кондратьевъ на выставленномъ имъ ульѣ пользу заведенія его съ точки зрѣнія не только превосходнаго его устройства, но и дешевизны. Типъ улья англо-американскій, немного измененный итальянскимъ пчеловодомъ Дубини. Весь матеріалъ состоитъ изъ шалевокъ, и хорошій плотникъ и каждый, кто кое-какъ владѣетъ пилой и топоромъ, можетъ его построить. Южно-русскіе пчеловоды отнеслись сочувственно къ этому улью, потому что рамки его поуже и потому болѣе гарантированы отъ обрыва при перевозкѣ. Вся работа при тѣхъ ульяхъ производится, такъ сказать, мгновенно. Вторымъ предметомъ его лекціи былъ крошечный ульецъ для вывода сразу четырехъ молодыхъ матокъ и ихъ оплодотворенія, чтобы имѣть ихъ, особенно во время ройки, всегда подъ рукой. Этотъ улей раздѣленъ на четыре миниатюрные улейца, въ которыхъ находятся по два маленькихъ сотика, одинъ съ медомъ, а другой съ дѣтками и яичками, изъ которыхъ горсть пчелъ выводитъ себѣ молодую матку; матка, по увѣренію Геннадія Петровича, оплодотворяется. Мнѣ кажется, что эти улейцы слишкомъ миниатюрны, и едва ли оплодотворится каждая матка. Я дѣлалъ такія пробы и оказалось, что матка, вышедшая изъ маточника, не вылетала къ трутню, а выходила съ ройкомъ, оставивъ часть недоспѣлой черви и молодыхъ пчелокъ, вышедшихъ изъ ячеекъ, на произволъ судьбы, такъ какъ не видѣла возможности жить въ такомъ тѣсномъ улейцѣ. Поэтому надо было завести такіе маточные улейцы изъ 4 пластовъ, размѣра Держона, 9+6 дюймовъ, и въ такихъ улейцахъ превосходно выводились молодыя матки по два и три раза въ лѣто. Въмѣсто раздѣлителей гвоздиковъ Геннадій Петровичъ показалъ намъ новый, весьма удобный способъ употребленія колецъ съ винтиками и дру-

гіе хорошіе пчеловодные приборы, числомъ 21.

Кромѣ разныхъ типовъ ульевъ, о которыхъ скажемъ еще ниже, особенное вниманіе посѣтителей обращено было на искусственную вошину, которой было нѣсколько сортовъ съ соответствующими вальцовыми прессами. Во главѣ производителей искусственной вошины стоитъ Евлампій Ѳедотовичъ Каменевъ, крестьянинъ. Онъ первый занялся этимъ полезнымъ промысломъ и ведетъ его успешно. Новостью въ этомъ отношеніи была искусственная вошина Владиміра Александровича Адельгейма, землевладѣльца Кіевской губ., Каневского уѣзда, села Степанцы, сдѣланная на канвѣ. Она прочна, не ломается, не боится перевозки при кочующемъ пчеловодствѣ, но не годится для сотоваго меда для стола. Удивительно, что матки засѣваютъ такую вошину яичками, хотя на днахъ ячеекъ виднѣются нити канвы. Г. Адельгеймъ—любитель сводчака Гравенгорста; онъ выставилъ его въ двухъ экземплярахъ: одинъ витый изъ соломы, другой построенный изъ матъ. Ульи такіе прочны, теплы, пріятны для пчелъ, но вниманіе сотовъ изъ нихъ сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями.

Сводчаки Гравенгорста имѣютъ то удобство, что при подвижности сотовъ они сохраняютъ именно вверху соответственный природѣ пчелъ полукругъ, почему теплота, производимая шарообразнымъ клубомъ пчелъ во время зимовки и въ холодные дни весны, не теряется по угламъ, какъ въ другихъ новыхъ типахъ ульевъ; потому неудивительно, что являются такіе ихъ поклонники и въ средѣ самыхъ знаменитыхъ пчеловодовъ.

На ряду съ искусственной вошиной, вниманіе посѣтителей выставки привлекалъ также разнаго рода медъ, который находилъ такое множество покупателей, что всѣ довольно большіе запасы оказались скоро распроданными. Сотовый, особенно сѣверный, медъ, бѣлаго и желтаго цвѣта и весьма пріятнаго аромата, продавался въ большихъ или малыхъ коробкахъ съ изящными этикетками; спускной же медъ, по примѣру практическихъ американцевъ, продавали приготовленнымъ въ стаканахъ. Самый лучший медъ изъ сбора 1887—1888 г. доставилъ С. А. Александровъ, Чугуевскій мѣщанинъ Харь-

ковской губерніи. Были на выставкѣ и воскъ, и восковыя издѣлія, и воскотопки. Г. Александровъ представилъ цилиндрическую воскотопку, довольно хорошую; по самымъ лучшимъ воскотопкамъ изобрѣтены за границей и можно получить въ Штириі, въ городѣ Кефляхъ, въ пчеловодномъ заведеніи Паули по адресу: Oesterreich, Steiermark Köflach, Pauli). Въ такую воскотопку кладется въ цилиндръ вощина; вокругъ этого—другой цилиндръ, въ который сверху вливается вода. Вся воскотопка покрывается крышкой, подъ которой есть веревка изъ гуттаперчи, прижимаемая желѣзнымъ лукомъ, входящимъ въ кольца, придѣланныя по двумъ сторонамъ цилиндра, и ставится на плиту. Образующійся отъ кипѣнія воды паръ топитъ вощину и производитъ на нее сильное давленіе; отъ этого воскъ просачивается сквозь дырочки внутренняго цилиндра, расположенныя рядами въ перпендикулярныхъ линіяхъ. Изъ этого цилиндра выходитъ самый чистый воскъ трубочкой въ подставленный сосудъ, до послѣдней капли. Чтобы паръ при большомъ давленіи не взорвалъ крышку, для безопасности придѣланъ клапанъ. Лучше этой воскотопки до сихъ поръ ничего еще не придумано. Цѣна ея въ Кефляхъ 7 гульденовъ, т. е. около 6 руб. Воскъ изъ такой воскотопки доставилъ на выставку Леонардъ Ивановичъ Табенцкій, знаменитый пчеловодъ села Соколецъ, Кіевской губ. Напитковъ медовыхъ на выставку доставлено было мало, чему надобно удивляться. Древняя Русь не знала другихъ напитковъ, кромѣ меда: медъ былъ на трапезахъ князей и бояръ, и крестьянъ. Меда сохранялись иногда изъ рода въ родъ; бывали и такіе обычаи, у пчеловодовъ разныхъ сословій, что когда рождалось дитя, особенно дѣвочка, варили боченокъ меду для ея свадьбы, и только тогда боченокъ открывался. Кромѣ обыкновеннаго меда бывали и вишняки, и малинники, и дереняки, здоровыя наливки превосходнаго вкуса, державшіяся тоже долгими лѣтами. На выставкѣ былъ только медъ Табенцкаго и превосходная наливка на сливахъ г. Сушко, изъ Витебской губерніи. Эти предметы помѣщены были среди множества другихъ. Въ третьей комнатѣ стояла старая наша матушка-колода, въ которой тысячи лѣтъ у нашихъ предковъ водились пчелы; те-

перь, какъ отжившая свой вѣкъ старуха, она какъ бы не смѣетъ становиться рядомъ съ молодыми, образованными своими праправнучками, и скромно стоитъ въ своемъ углу, удивляясь нынѣшнему просвѣщенному времени, придумавшему для пчелы красивые теремы со всякими удобствами. Посмотришь на нее, открытую съ боку, на ея черную отъ старости вощину, и не можешь не порадоваться тому успѣху пчеловодства, который представляется предъ глазами посѣтителей выставки. О другихъ предметахъ выставки побесѣдуемъ въ другой разъ.

Протоіерей І. Наумовичъ.

Замѣтка.

Профессоръ Н. Ивановскій, въ статьѣ, помѣщенной въ № 36 „Прибавленій“ къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“, подъ заглавіемъ „Новый единовѣрческій храмъ“ (стр. 1064—1068), между прочимъ, сообщилъ, что „высшею церковною властію утверждено“ представленіе высокопреосвященнаго Павла, архіепископа Казанскаго, о рукоположеніи во священника присоединеннаго къ православію изъ раскола крестьянина Матвѣя Лещина, носившаго въ расколѣ званіе священника, „съ тѣмъ, чтобы прежде рукоположенія заключенный въ расколѣ бракъ Лещина съ его женою былъ освященъ таинствомъ въ православной или единовѣрческой церкви“. По поводу сего сообщенія, въ журналѣ „Братское Слово“ (№ 15-й) выражено сожалѣніе, что сообщившій это извѣстіе не привелъ подлинныхъ выраженій состоявшаго по сему дѣлу опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ виду возбуждаемыхъ имъ недоумѣній, въ разъясненіе коихъ „необходимо въ точности знать, какое именно состоялось въ Святѣйшемъ Синодѣ опредѣленіе по поводу сдѣланнаго Казанскимъ преосвященнымъ представленія о дѣлѣ Лещина“.

Редакція „Церковныхъ Вѣдомостей“, признавая и съ своей стороны необходимымъ устранить возбужденныя статьей профессора Ивановаго недоумѣнія, имѣ-

еть возможность разъяснить оныя въ нижеслѣдующемъ.

Высокопреосвященный Павелъ, архіепископъ Казанскій, представленіемъ отъ 10 декабря 1888 года, за № 9488, ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о томъ; „не благоугодно-ли будетъ разрѣшить ему рукоположить Лещина въ санъ священника къ имѣющей быть устроеною въ деревнѣ Марьиной, Тетюшскаго уѣзда, единовѣрческой церкви“, причемъ не было испрашиваемо имъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, чтобы прежде рукоположенія заключенный въ расколѣ бракъ Лещина съ его женою былъ освященъ таинствомъ въ православной церкви, почему Святѣйшему Синоду и не предлежало разрѣшеніе сего вопроса. Синодальное опредѣленіе по дѣлу Лещина, отъ 21—31 декабря 1888 года, за № 2883, изложено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Усматривая изъ рапорта преосвященнаго Казанскаго, что крестьяне раскольники деревни Марьиной, Тетюшскаго уѣзда, принадлежащіе къ австрійскому лжесвященству, въ числѣ 35 домохозяевъ, изъявили желаніе присоединиться со всѣми членами изъ семействъ, всего 217 душъ, къ православной церкви на правахъ единовѣрія и устроить для себя единовѣрческую церковь, съ назначеніемъ къ оной священникомъ бывшаго ихъ лжепопа, уже присоединившагося къ православной церкви, крестьянина той же деревни Матвѣя Лещина, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ разрѣшить преосвященному Казанскому: 1) учредить въ деревнѣ Марьиной единовѣрческій приходъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, изъявившихъ желаніе присоединиться къ единовѣрью и 2) рукоположить священникомъ къ предполагаемой къ устройству въ названной деревнѣ единовѣрческой церкви присоединившагося изъ раскола крестьянина Матвѣя Лещина, о чемъ, для свѣдѣній и должныхъ къ исполненію распоряженій, послать преосвященному Казанскому указъ“. Указъ преосвященному, содержащій изложенное Синодальное опредѣленіе, посланъ 31 декабря 1888 г., за № 6013.

Изъ сего явствуетъ, что смутившаго „Братское Слово“ опредѣленія Святѣйшаго Синода, о предварительномъ повѣнчаніи Лещина, предъ рукоположеніемъ, въ дѣйствительности не было, подавшее же поводъ къ сему заключенію неточное выраженіе въ статьѣ профессора Ивановскаго: „въ этомъ смыслѣ онъ (высокопреосвященный Павелъ) сдѣлалъ и представленіе Святѣйшему Синоду, каковое и было утверждено высшею церковною властію“ относится вообще къ разрѣшенію образовывать единовѣрческій приходъ и рукоположить Лещина во священника, а не къ условію— „чтобы прежде рукоположенія заключенный въ расколѣ бракъ Лещина съ его женою былъ освященъ таинствомъ въ православной или единовѣрческой церкви“, о каковомъ условіи ни въ представленіи преосвященнаго, ни въ Синодальномъ опредѣленіи вовсе не упоминается.

Ред.

Отъ Редакціи.

Объ изданіи въ 1890 году „Церковныхъ Вѣдомостей“.

„Церковныя Вѣдомости“, издаваемые при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣютъ выходить въ 1890 году (3 годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ „Вѣдомостямъ“: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

„Церковныя Вѣдомости“—органъ Святѣйшаго Синода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учреждений духовнаго вѣдомства.

Цѣна „Церковныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою **три рубля**. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на „Церковныя Вѣдомости“ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ редакціи (Конногвардейскій бульварь, д. № 5, кв. 7) отъ 10 часовъ утра до 4 часовъ вечера ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на „Церковныя Вѣдомости“ принимается въ С.-Петербургѣ—въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у книгопродавцевъ Тузова, Мартынова, Луковникова и Карбасникова, въ Москвѣ—въ Синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ Думнова, торгующаго подъ фирмою наследниковъ братьевъ Салаевыхъ и Сытина, въ Кіевѣ—у Омлобина, въ Казани—у Дубровина.

Частныя объявленія, соотвѣтствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петица въ одинъ столбецъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГОЛОСЪ СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ.

Поученія и рѣчи свящ. О. Богородскаго. Цѣна 1 р. съ пер., 477 стр., адресъ: Воскресенское Почт. Тел. отд. Ниж. губ. Отзывъ о книгѣ дух. журналовъ за 1886 г. „Церк. Вѣстн.“ № 7, Богосл. Вѣдл. Листокъ при Рук. для С. П. № 3. Церк. Общ. В. № 26 и Ниж. Е. В. № 9 и 10. 1—1

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Мееодія Андреевича Фералонтова

Москва, Никольская улица,
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

Исторія Русской церкви Филарета Гумилевскаго,

архіепископа Черниговскаго, въ 5-ти томахъ, цѣна 8 руб., съ пересылкой 8 р. 50 коп.

Книга эта содержитъ въ себѣ около 1300 страницъ мелкой печати.

Тамъ же продаются акаѳисты:

Воскресенію Христову, церковной и гражд. печ., съ изображеніемъ, по 30 к., съ пер. 40 к.

Акаѳ. мученицъ Параскевы цер. и гражд. печ. съ изображеніемъ, 30 коп., съ пер. 40 к.

Акаѳ. Иннокентію Иркутскому Чудотворцу, съ изображеніемъ, гражд. печ. 30 коп. 2—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1889 г. НА РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ. 5-й годъ.

Москва, Малая Дмитровка, домъ Алексѣева.

Въ каждомъ № помѣщаются: совѣты, рецепты, указанія и понятныя описанія новостей по всемъ ремесламъ и не крупнымъ техническимъ производствамъ со множествомъ рисунковъ и рабочихъ чертежей (въ текстѣ и на 100 особыхъ листахъ) разныхъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, машинокъ и всякихъ полезныхъ приспособленій для мастерскихъ и хозяйства. Также образцы: мужскихъ модъ и обуви всѣхъ сезоновъ; столярныхъ, токарныхъ, слесарныхъ, кузнечныхъ и др. издѣлій, драпировокъ, вѣлнрныхъ и др. работъ. Описаніе выставокъ, музеевъ, учебныхъ мастерскихъ, новости по техническому и ремесленному образованію.

Изданіе полезное для техника ремесленника, кустаря, сельскаго хозяина, любителя ремесла и для школы. 100 листовъ приложеній (чертежей и рисунковъ) и стѣнной календарь, изящно иллюстрированный.

50 №№ въ годъ.

6 руб. въ годъ съ перес. и доставкой,
4 р. за 1/2 года.

Рем. Газ. одобрена учен. ком. мин.
нар. просвѣщ. 1—1

ГЕКТОГРАФЫ.

Это крайне простые и выгодные аппараты, введенные во всѣхъ канцеляріяхъ и конторахъ, замѣняютъ собою литографію.

ГЕКТОГРАФЪ представляетъ небольшой плоскій ящикъ, который можно спрятать въ портфель или помѣстить на письменномъ столѣ.

Безъ всякой подготовки, при помощи ГЕКТОГРАФА, можно въ 20—40 минутъ получить отъ 50 до 100 точныхъ копій съ бумагъ, чертежей, рисунковъ, нотъ и проч., написанныхъ полиграфическими чернилами.

ЦѣНЫ аппаратовъ, смотря по размѣру, отъ 3-хъ до 18 р. 50 к.

Прейсъ-курантъ, съ объясненіемъ употребленія, высылается по требованію за почтовую марку.

Единственный складъ: Москва, Малая Дмитровка, домъ Алексѣева. Поддѣльватели преслѣдуются.

1—1

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ЦЕРКВАХЪ

С.-Петербургской Епархіи продаются по уменьшенной цѣнѣ (по 1 р. за томъ). Обращаться въ зданіе Исидоровскаго Епарх. ж. училища. С.-Петербургъ. Невскій, 186. 1—1

Полный мѣсяцесловъ Востока. Сергія, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Два тома, 1600 стран. Цѣна 6 р. 35 к., съ пересылкою 7 руб.

Его-же **Слова.** Цѣна 1 р. съ пересылк.

Его-же **Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Афонѣ и списки ея въ Россіи.** Цѣна 60 к., съ пересылк. 75 к.

Его-же **О почитаніи св. иконъ.** Цѣна 25 к., съ пересылкою 30 к. Выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Его-же **О почитаніи св. иконъ и о святомъ и животворящемъ крестѣ Господнемъ.** 35 к., съ пересылкою 45 к. Выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ за пересылку не платятъ. Имѣется только 250 экземпляровъ.

Адресъ: Въ канцелярію преосвященнаго Сергія, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Можно означенныя сочиненія, кромѣ послѣдняго, получать и въ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы и Кіева. 3—1

„Приходскій священникъ и школа.“

Ц. 1 р. Обращаться: въ Петрозаводскъ, прек. семинаріи, священнику **Х. А. Вѣлеву.** Содержаніе книги: права и обязанности священника по отношенію къ церк.-приход. школь. Приходскій священникъ какъ блюститель и руководитель школы. Заботы священника о школь. библиотекѣ. Священникъ, какъ законоучитель церк.-приход. школы. Священники-наблюдатели за церк.-прих. школами. На что слѣдуетъ обращать наблюдателямъ вниманіе при посѣщеніи школь? На что обращать вниманіе во внѣшней обстановкѣ школь? Составленіе годовыхъ отчетовъ о состояніи школь. Объ экзаменахъ въ церк.-прих. школахъ. Школьныя средства и ихъ значеніе при обученіи. О педагогическихъ създахъ учителей церк.-прих. школь. О средствахъ религіознаго воспитанія. Основы обученія письму въ начальной школь.—При требованіи свыше 10 экз. 20% уступки; свыше 40 экз.—30% уступки. 2—1

Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ,

историческое изслѣдованіе В. Теплова, д. 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

Выписывающіе изъ склада изданія (Дворцовая площадь, д. № 6 у В. А. Теплова) за пересылку ничего не платятъ. 1—1

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Письма Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, къ Высочайшимъ Особамъ и къ разнымъ другимъ лицамъ, въ 2-хъ частяхъ (1820—1867 гг.); собраны и изданы Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Тверь, 1888 г. (I—IV. 207+342 стр.). Цѣна 3 руб. 25 коп., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

Его же, Письма къ покойному архіепископу Тверскому Алексію (1843—1867 гг.), изд. Саввою, архіепископомъ Тверскимъ. М. 1883 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 р. 75 коп.

Указатель для обозрѣнія Московской патриаршей ризницы, сост. Саввою, архіепископомъ Тверскимъ, изд. 5-е, съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ ризницы и съ объяснительнымъ словаремъ. М. 1883 г., въ 4 д. листа. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 рубля. 1—1

МАГАЗИНЪ ДУХОВНЫХЪ КНИГЪ

И. Л. ТУЗОВА, ПЕРЕВЕДЕНЪ

въ Гостинный дворъ, маг. № 45, по Садовой улицѣ, Спб.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

1) **Библейская исторія** при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Ветхій Заветъ. Въ 2-хъ роскошно изданныхъ томахъ. Составилъ **А. П. Лопухинъ.** Изданіе иллюстрированное, содержащее болѣе 600 полиптикажей, снимковъ съ древнихъ памятниковъ, ландшафтовъ и картинъ восточной жизни и два рисунка художника Г. Дорѣ. Спб. 1889 г. Цѣна за оба тома 16 руб., въ изящныхъ коленкоровыхъ переплетахъ съ золототисненіемъ и золотообръзомъ 20 р. (На пересылку прилагать за 20 фунтовъ.)

2) **Христіанское ученіе о нравственности** въ изложеніи Г. Мартенсена, доктора богословія, епископа зеландскаго, въ Даніи. Въ двухъ томахъ. Переводъ съ по слѣдняго авторизованнаго англійскаго изданія **А. П. Лопухина.** Спб. 1890 г. Цѣна за оба тома 5 руб., съ перес. 6 руб. (Вышелъ томъ I, на второй томъ выдается билетъ).

3) **Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти.** По ученію православной церкви, и выводамъ науки, монаха Митрофана. Въ 3-хъ большихъ томахъ. Спб. 1889 г. Цѣна каждого тома 2 руб., съ пересылкою по 2 р. 30 коп. Въ изящныхъ коленкоров. переплетахъ съ золотымъ тисненіемъ по 3 руб. за каждый томъ.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ духовно-нравственныхъ книгъ.

Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтою. 3—1

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

поступили въ продажу напечатанные новымъ изданіемъ:

Иерейскій молитвословъ, ц. п., изд. Моск. Синод. типогр. 1889 г., цѣна въ сафьян. перепл. и въ коломенков. перепл. съ сафьян. корешк. 2 р., въ бум. обл. 1 р. 40 к.

Акафистъ ко причащенію Божественныхъ Таинъ, самѣмъ токмо Гереемъ приличнѣй, церк. печ., въ 4 д. л., цѣна 25 к.

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Путешествіе по свѣтымъ мѣстамъ русскимъ. А. Н. Муравьева. Часть 1-я, цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к. Часть 2-я, цѣна въ бум. 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Письма о богослуженіи Восточной католической церкви. А. Н. Муравьева, цѣна 60 к. съ пересылкою 80 к.

Дополненіе къ письмамъ о богослуженіи, цѣна 50 к., съ пересылкою 70 к.

Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ, Амфитеатрова, цѣна въ бум. обл. 50 к.

Вышло въ свѣтъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у вдовы протоіерея Е. Н. Булгаковой (Загородный просп., д. 58, кв. 23) сочиненіе покойнаго преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго:

Исторія Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Изданіе 3-е. Спб. 1889 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Тамъ же продаются и слѣдующія сочиненія того же автора:

Введеніе въ Православное Богословіе. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Православно-Догматическое Богословіе. Два тома. Ц. 6 р., перес. за 5 ф.

Исторія Христіанства въ Россіи. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Т. I, II и III ц. 4 р. 50 к., перес. за 5 ф.; т. IV и V ц. 4 р., перес. за 3 ф.; т. VI, VII, VIII и X по 2 р. томъ, перес. за 2 ф. на томъ; т. IX и XI по 2 р. 50 к. томъ, перес. за 2 ф. на томъ; т. XII ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Слова и рѣчи (сказан. въ Вильнѣ). Ц. 1 р., на перес. за 1 ф.

1—1

Содержаніе: Высочайшая благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законоположеніяхъ о сбереженіи лѣсовъ.—*Прибавленія*: Слово преосвященнаго Амвросія, въ день 17-го октября о знаменіяхъ времени.—Изъ воспоминаній о поѣздѣ на Афонъ.—Возбужденіе къ благотворительности.—По поводу появленія самозваннаго миссіонера.—Извѣстія и замѣтки.—Отъ Редакціи—объ изданіи въ 1890 году „Церковныхъ Вѣдомостей“.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 27 октября 1889 г. Каѳедра́льнѣй Протоіерей Петръ Смирновъ.